

Евангелие и личное благовестие

Евангелие и личное благовестие

Марк Дэвер

Д-р Марк Дэвер — старший пастор баптистской церкви «На Капитолийском холме» в городе Вашингтоне, округ Колумбия, и президент служения «9 признаков», целью которого является обучение церковнослужителей и предоставление им библейской практики. Д-р Дэвер является автором многих книг, включая «Девять признаков здоровой церкви» и «Продуманное созидание церкви».

Марк Дэвер

«В этой прекрасно написанной книге Марк Дэвер очень убедительно рассказывает об основах благовестия неверующим. Его книга — как глоток свежего воздуха в своей простоте и практичности».

— РОБЕРТ Э. КОУЛМАН, почётный профессор
благовестия и ученичества, Богословская Семинария
Гордон-Конуэлла

«Немногие обладают желанием и знаниями для столь духовного разговора на тему благовестия, как мой друг Марк Дэвер. Мы все станем лучшими благовестниками по прочтении этой замечательной книги и тщательном размышлении над её богословскими истинами».

— ДЖОННИ ХАНТ, пастор, Первая Баптистская
Церковь Вудстока, штат Джорджия

«Автор привёл меня к Христу более десяти лет тому назад. Он знает, о чём говорит. Он — единственный известный мне христианин, который однажды вёл общение в колледже дискуссии с группой атеистов, имея целью благовестие им! Эта книга изобилует практическими советами о том, как можно повиноваться Великому поручению — она должна подтолкнуть нас — и церкви, и каждого в отдельности — воссиять, как звёзды во Вселенной».

— ДЖОН ФОЛМАР, пастор, Объединённая Христианская
Церковь Дубая, Объединённые Арабские Эмираты

«Наши богословские очки могут меняться, но все мы одинаково видим одно: полнота христианской жизни и призвание церкви заключаются в возвещении миру о Божьем деле искупления. В какой бы традиции вы ни были воспитаны, в этой книге содержится нечто, что поможет вам понять и делать это лучше. За те тридцать лет, что я

знаком с Марком Дэвером, он всегда изучал и претворял в жизнь то, о чём он здесь пишет. Читайте, возрастайте и — вперёд!»

— Дэвид Р. Томас, старший пастор, Объединённая
Методистская Церковь, Лексингтон, штат Кентукки

«Глубоко прочувствованное желание Марка увидеть, как народы приходят к Христу, в сочетании с его твёрдым посвящением библейскому благовестию стало залогом рождения важнейшей книги для нашего времени — книги, которую следует прочитать каждому человеку, жаждущему научиться с верностью рассказывать о своей вере».

— Дж. Мэк Стайлз, генеральный секретарь, IFES,
Дубай, автор книги «Говорить об Иисусе»

ЕВАНГЕЛИЕ
И ЛИЧНОЕ
БЛАГОВЕСТИЕ

Славянское Евангельское Общество 2010

Евангелие и личное благовестие
Марк Дэвер

Перевод: *С. Аваков*

Редакция: *М. Ряба*

Общая редакция: *С. Омельченко*

В книге использованы тексты Синодального перевода Библии,
исправленное издание

© Издание на русском языке, Славянское Евангельское Общество,
2010

Russian edition copyright © 2010 by Slavic Gospel Association

Без разрешения издателя никакая часть этого издания не может вос-
производиться или передаваться в любой форме или с помощью лю-
бых средств, электронных или механических, включая ксерокопиро-
вание, аудиозапись или системы хранения и поиска информации.

ISBN 978-156-773095-1

Originally produced in the English language as
The Gospel and Personal Evangelism

Copyright © 2007 by Mark Dever

Published by Crossway Books a publishing ministry of Good News
Publishers

1300 Crescent Street, Wheaton, Illinois 60187, U.S.A.

Cover Photo: Paul Whitlock

This edition published by arrangement with Good News Publishers.
All rights reserved. No part of this publication may be reproduced,
stored in a retrieval system, or transmitted in any form by any means,
electronic, mechanical, photocopy, recording, or otherwise, without the
prior permission of the publisher, except as provided for by USA copy-
right law.

Содержание

Предисловие	7
Вступление. Удивительная история	9
1. Почему мы <i>не</i> благовествуем?	15
2. Что такое Евангелие?	27
3. <i>Кто</i> должен благовествовать?.....	41
4. <i>Как</i> нам следует благовествовать?	51
5. Что благовестием <i>не</i> является?	67
6. Что нам следует делать <i>после</i> благовестия?.....	83
7. <i>Зачем</i> нам следует благовествовать?	95
Эпилог. Заключение договора	109
Приложение. Слово к пасторам	117
Примечания	123

Предисловие

Одной из особенностей, которые я обнаружил у моего хорошего друга Марка Дэвера, было то, что он ходит так же быстро, как и говорит. Уже прошло более десяти лет, когда я впервые посетил баптистскую церковь «На Капитолийском холме», где Марк несёт служение старшего пастора. Стоял прекрасный день, и Марк предложил пройтись от исторического здания, в котором располагается его церковь, до близлежащего ресторана сети «Сабвей». И хотя я сам хожу очень быстро, оказалось, что мне очень трудно соревноваться с Марком.

Перед тем, как мы вошли в этот фаст-фуд, Марк сказал, что он часто здесь обедает, но не потому, что ему так нравится их меню, а ради проповеди Евангелия. Войдя внутрь, он поздоровался с владельцами — мусульманской парой из Индии — по имени и завёл с ними непринуждённую беседу.

Когда мы уселись, я начал расспрашивать у Марка о его отношении к неверующим и стратегии в благовестии. Он рассказал мне, что специально ходит в одни и те же рестораны и магазины, чтобы развивать отношения с людьми в надежде получить возможность для благовестия.

С того дня я пытаюсь следовать примеру Марка и уже испытал огромную радость от благовестия многим людям, с которыми встречаюсь в повседневной жизни.

Если вы, подобно мне в то время, проживаете дни напролёт, не обременяя себя осознанием того, что вас окружают погибающие грешники, или если вы желаете воз-

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

вещать Евангелие, но не знаете, как начать разговор или построить отношения, то эта книга вдохновит и научит вас. По мере того как вы будете погружаться в чтение этой книги, заразительный задор Марка возвещать Евангелие Иисуса Христа и практическое наставление в личном благовестии станет частью вас.

Хотя эта книга предназначена для всех христиан, она представляет собой особую ценность для пресвитеров. Развитие благовестия в поместной церкви — одна из самых главных обязанностей пресвитера и вместе с тем одна из наиболее трудных задач. Возможно, *самая* сложная. Однако мудрость, разъяснение и опыт Марка, изложенные на страницах этой книги, помогут вам применить всё это в важнейшем служении жизни христианина.

Именно по этой причине в течение многих лет я упрашивал Марка написать такую книгу. Написать книгу, чтобы по Божьей благодати члены церкви и служители, вы и я заметили тех, кого мы до сих пор игнорировали, чтобы мы подружались с грешниками, лишёнными надежды и Бога, и рассказали им благую весть о крестной заместительной жертве Иисуса Христа, чтобы однажды эти заблудшие души обратились от своих грехов и поверили в смерть и воскресение Спасителя ради них. А затем наступит время для настоящей радости как на земле, так и на небе (Лук. 15:10)!

Марк, спасибо тебе за то, что ты написал «Евангелие и личное благовестие». Ещё большее спасибо тебе за твой достойный подражания пример сострадания к заблудшим и за верность в возвещении Иисуса Христа распятого. Пусть результатом этой книги станет огромное количество бесед о Евангелии и плодов в деле благовестия.

К. Дж. Махейни
Служение полновластной благодати

Вступление

Удивительная история

Позвольте рассказать вам удивительную историю о человеке, на которого хочется быть похожим.

Джон Харпер родился в христианской семье в Глазго, Шотландия, в 1872 году. Когда ему было около 14 лет, он стал христианином и с того времени начал рассказывать о Христе окружающим. Будучи семнадцати лет от роду, он начал проповедовать, ходя по улицам своей деревни и изливая душу в страстных обращениях к людям с призывом примириться с Богом.

Спустя пять или шесть лет его карьеры уличного проповедника и работы на мельнице, Э. А. Картер из миссии пионеров баптизма в Лондоне взял Харпера к себе. Это дало возможность Харперу посвятить всё своё время и энергию благовестию — делу, которое занимало всё его естество. Вскоре, в сентябре 1896 года Харпер основал собственную церковь с 25-ю прихожанами. Когда спустя тринадцать лет он оставил эту церковь, она насчитывала уже более пятисот членов. За это время Харпер успел жениться и овдоветь. До того как Харпер потерял жену, Бог благословил их прекрасной маленькой дочкой по имени Нана.

Жизнь Харпера была полна происшествий. Несколько раз он тонул. Когда ему было два с половиной года, он упал в колодец, но, к счастью, мать успела достать его оттуда. Когда ему было двадцать шесть, его смыло в море обратным течением, и он едва спасся. В тридцать два он лицом к лицу встретился со смертью на тонущем судне в

Средиземном море. Но все эти встречи со смертью, похоже, только укрепили Джона Харпера в его желании благовествовать, что выделяло его на фоне других современников до конца его жизни.

Будучи пресвитером церкви в Лондоне, Харпер продолжил с верностью и пылом заниматься благовестием. Более того, он был настолько ревностным благовестником, что церковь Муди пригласила его приехать в Америку, чтобы провести серию служений. Он поехал, и служения прошли замечательно. Спустя несколько лет церковь Муди обратилась к нему с предложением приехать ещё раз. И вот, в конце концов, в один прекрасный день Харпер поднялся на борт парохода в Саутемптон, Англия, с билетом во второй класс, чтобы отправиться в Америку.

Жена Харпера умерла за несколько лет до этого, и их шестилетняя дочь Нана отправилась в это путешествие с ним. О произошедшем позже мы знаем из двух источников. Один из них — сама Нана, скончавшаяся в 1986 году в возрасте восьмидесяти лет. Она вспоминала, как отец разбудил её однажды ночью во время поездки. Было около полуночи, и он сказал, что их корабль только что столкнулся с айсбергом и теперь терпит бедствие. Но неподалёку был другой корабль, который шёл к ним на помощь. Однако, на всякий случай, он хотел надеть спасательный жилет на неё и её кузину, которая сопровождала их. Сам же Харпер собирался ждать, когда придёт другой корабль.

Остальная часть истории — это известная всем трагедия с «Титаником». Маленькая Нана и её кузина спаслись. А всё, что мы знаем о Джоне Харпере после этого, известно благодаря тому, что несколько месяцев спустя во время молитвенного собрания в канадском городе Гамильтоне, провинция Онтарио, один молодой шотландец встал и со слезами на глазах поделился необычной историей своего обращения. Он рассказал, что в ночь,

когда лайнер столкнулся с айсбергом, он находился на борту «Титаника». Плавая в ледяных водах океана, юноша ухватился за какой-то обломок корабля.

«Вдруг, — сказал он, — ко мне волной принесло человека, Джона Харпера. Он тоже держался за обломок такелажа. Он закричал мне:

— Парень, ты уже спасён?

— Нет, — ответил я.

Он закричал в ответ:

— Уверуй в Господа Иисуса Христа и будешь спасён.

Волной Харпера унесло в сторону, но спустя некоторое время он снова оказался рядом.

— Ты уже спасён? — спросил он меня.

— Нет, — снова ответил я.

— Уверуй в Господа Иисуса Христа и будешь спасён.

Затем, выпустив из рук спасительное дерево, Харпер утонул. И там, будучи в одиночестве, во мраке ночи с трёхкилометровой толщей воды подо мной, я принял Христа моим Спасителем. Я — последний обращённый, приведённый ко Христу Джоном Харпером».¹

Теперь хочу рассказать о совершенно ином — о примере личного опыта благовестника. Я не Джон Харпер. Иногда я очень неохотно благовествую. Более того, я не только иногда благовествую без особой охоты, иногда я вообще не благовествую. Я много раз боролся с собой, спрашивая себя: «А стоит ли мне говорить с этим человеком?» Обычно я прямой человек, даже по американским стандартам, но я могу стать тихим, спокойным человеком, уважающим личное пространство других людей. Может быть, я сижу рядом с человеком в самолёте (в этом случае у человека остаётся не так уж много личного пространства!); может быть, кто-то говорит со мной о совершенно посторонних вещах. Может быть, это член семьи, которого я знаю долгие годы, или человек, с которым я никогда ранее не встречался; но кто бы это ни был, в это же мгновение этот человек становится для меня духовным

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

вызовом, искушением избежать благовестия и начать поиск извинений.

Если в будущем наступит время, когда Бог будет просматривать все мои упущенные возможности благовествовать, боюсь, что мне придётся надолго задержаться на входе в вечность.

Если вы в вопросе благовестия похожи на меня (а многие люди именно таковы), то позвольте мне побудить вас взять в руки эту маленькую книжицу. Она воодушевит вас, прояснит, научит, обличит и бросит вам вызов — и всё это в нескольких коротких главах. Я молюсь о том, чтобы благодаря времени, которое вы проведёте за чтением этой книги, многие люди услышали Благоую весть об Иисусе Христе.

Не удивительно ли, что, пытаясь донести людям столь замечательную весть, мы сталкиваемся с таким обилием препятствий? Разве кто-нибудь откажется рассказать другу, что у него в руках выигранный билет лотереи? Или какой врач не захочет сообщить пациенту, что результаты его анализов оказались отрицательными (что, на самом деле, прекрасно)? Кому не было бы приятно, если бы ему позвонил сам президент страны?

Так почему же мы, обладая лучшей вестью на всём белом свете, так неохотно говорим об этом другим? Иногда наша проблема может заключаться лишь в одной из длинного списка причин. Возможно, мы недостаточно хорошо знаем Евангелие — или нам так кажется. Может быть, мы считаем, что это не наше дело, а дело какого-нибудь служителя или миссионера. Может быть, мы просто не знаем, как этим заниматься. Или, возможно, мы *думаем*, что благовествуем, хотя, на самом деле, это не так.

Мы можем сказать, что с усердием занимаемся благовестием, но что нам делать, если тот, кому мы благовествуем, начинает раздражаться или даже злиться на нас? С другой стороны, что нам делать, если всё получилось и человек помолился вместе с нами молитвой покаяния

или, по крайней мере, говорит, что хочет стать христианином?

И ещё один вопрос о благовестии, который часто задают христиане: нормально ли то, что я не хочу благовествовать, но делаю это из чувства вины? Я знаю, что это не лучший выход, но, по крайней мере, это хоть нормально? Вот некоторые вопросы, на которые мы хотим ответить. Вдобавок к этому, я хотел бы рассмотреть и несколько других вопросов о благовестии. Почему мы не благовествуем? Что такое Евангелие? Кто должен благовествовать? Как мы должны благовествовать? Что *не* является благовестием? Что нам необходимо делать после благовестия? Почему мы должны благовествовать? Другими словами, в этой книге мы обсудим лучшую весть, которая когда-либо существовала, и как нам следует эту весть возвещать.

Бог определил, кому и как мы должны благовествовать. Сам Бог является сердцем *Евангелия* — Благой вестью, распространяемой нами. И поэтому нам следует благовествовать, главным образом, ради Самого Бога. Всё, что мы делаем в этой книге, это соединяем наше мышление и — молюсь об этом — нашу речь.

Наши ответы на эти вопросы не обязательно должны быть оригинальны. Они тесно переплетены между собой и оказывают друг на друга влияние, но каждый из них выражает собой отдельный взгляд на вещи, при помощи которого можно увидеть и понять величайшую библейскую тему благовестия. Чтобы ответить на эти вопросы, мы будем рассматривать весь Новый Завет, начиная с эпицентра благовестия — книги Деяний Апостолов — и продолжая Евангелиями и посланиями.

Конечно же, эта маленькая книга не сможет ответить на все вопросы о благовестии (потому что я не могу ответить на все вопросы!), но я молюсь о том, чтобы, поразмыслив над ними, вы поняли, что вам под силу обрести больше понимания и послушания в вопросах благовестия.

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

ствия. Не могу обещать, что вы станете вторым Джоном Харпером (я им пока не стал), но мы все можем стать более посвящёнными людьми.

Я также молюсь о том, чтобы по мере вашего погружения в дело благовестия вы смогли бы оказать своей церкви значительную помощь в развитии культуры благовестия. Что я имею в виду? Я имею в виду ожидание того, что христиане будут возвещать Евангелие другим людям, говорить о том, как это делать, молиться об этом и регулярно планировать и совершать совместный труд, помогая друг другу в благовестии. Наша цель — сделать благовестие нормой своей жизни и своих церквей.

Ради этого-то я и написал эту книгу, и молюсь, чтобы именно ради этого вы её читали.

Почему мы *не* благовествуем?

А. Т. Робертсон был известным учителем Библии и любимым студентами преподавателем семинарии. Он также был известен как очень строгий профессор. В то время студентам во время занятий нужно было вставать и по памяти пересказывать длинные отрывки из заданных им книг. Иногда для них всё заканчивалось хорошо, но не всегда. Однажды после довольно слабого ответа доктор Робертсон обратился к студенту со словами: «Извините меня, брат, но всё, что я могу сделать для вас, — это помолиться о вас и поставить вам „неуд.“».¹

«Неуд.» — это слово, которое мы в наше время не используем. Это жёсткое, острое, неоспоримое слово. Но, вероятно, только им можно кратко обобщить то, как большинство из нас послушно призыву благовествовать. Иисус повелевает нести Благою весть всем народам, а мы этого не делаем. Иисус призывает верующих, чтобы они стали «ловцами людей», но нам больше нравится наблюдать за этим со стороны. Пётр говорит о необходимости всегда быть готовыми дать отчёт в своей вере, а мы не готовы. Соломон говорит, что мудр тот, кто привлекает души, а мы делаем эту работу с оценкой «неуд.».

Но если вы хоть чуть-чуть похожи на меня, то вы, вероятно, не так уж несведущи о своих ошибках в благовестии и не раз меняли своё мнение. Более того, даже в то время, когда вы не свидетельствуете, вы заняты тем, что придумываете, находите оправдания, логику и объяснения для собственной совести, почему в данной ситуации

было благоразумнее и более духовно *не* благовествовать конкретному человеку.

В этой главе мы будем обсуждать некоторые наиболее распространённые причины, которыми мы оправдываем наше нежелание благовествовать. Вообще-то, эти причины быстро приходят нам в голову, спасая нас от определённых бесед, а затем так же быстро улетучиваются. В этой главе мы попытаемся несколько приостановить процесс образования этих причин и заглушить их хотя бы на несколько минут, чтобы обратиться к каждой из них. Конечно же, существует ещё тысяча причин, кроме тех, о которых мы скажем здесь, но эти — самые распространённые. В начале мы обсудим пять самых популярных причин. Затем рассмотрим несколько причин, которые укоренены в неверующих, в тех, кто отвергает евангельскую весть, несмотря на наши попытки донести её им. И, в завершение, обсудим те причины, которые больше всего связаны с нами, и посмотрим, что можно с ними сделать.

Причина № 1: «Я не знаю их языка»

Итак, языковой барьер — это самое впечатляющее оправдание. И, вероятнее всего, самое лучшее во всей этой главе. Если вы сидите рядом с человеком, который говорит только по-французски или по-китайски, то у вас не так уж много возможностей вообще пообщаться с ним, не говоря уже о беседах о Христе и духовном состоянии этого человека. Конечно, вы можете изучить иностранный язык и таким образом получить возможность общаться со многими людьми. Вы можете держать под рукой Библии или евангелизационную литературу на других языках и раздавать их, когда выпадет такая возможность. Но со времён Вавилонской башни «моя твоя не понимает» — одна из самых легитимных отговорок, какие мы только можем себе представить. Павел предупреждает коринфян о бесполезности говорения на языках, которые не понятны со-

беседнику или собеседникам (1 Кор. 14:10-11, 16, 23). В конце концов, вся суть слов, которые мы употребляем, в том, чтобы быть понятными!

Причина № 2: «Евангелизация здесь противозаконна!»

В некоторых местах благовестие действительно находится под запретом. Во всём мире существуют страны, в которых правят режимы тьмы. Они могут быть атеистическими, мусульманскими, светскими или даже «христианскими» (по названию). Но во многих странах благовестие запрещено, чтобы люди, которые ещё не исповедуют христианство, не смогли поверить в Евангелие! В таких странах вы можете выйти и проповедовать, но только один раз! Во второй или третий раз вы либо подвергнетесь давлению общества, либо вас остановят при помощи законов, тюрем или оружия. С другой стороны, не столь уж велико среди нас с вами — читающих эту книгу — число тех, кто находится в подобной ситуации.

Причина № 3: «Благовестие может создать проблемы на работе»

Даже если благовестие в стране разрешено законом, многие работают на таких местах, где работодатель платит за то, что на рабочем месте будет выполняться работа, и его ожидания вполне законны. В течение рабочего времени наше благовестие может создавать помехи для людей, снижать их продуктивность или совершать что-либо другое, что вызывает законную озабоченность работодателя. Безусловно, мы не хотим, чтобы благовестие ставило нас или Евангелие в неприятное положение за исключением тех случаев, когда разногласия связаны с сутью самой вести. Мы понимаем, что каждый человек по природе находится в состоянии вражды с Богом, но мы не хотим давать людям других причин противостоять Евангелию и нашему благовестию. Мы не хотим, чтобы наше благовестие стояло на пути *Евангелия* — Благой вести.

Причина № 4: «Другие вещи сейчас более важны»

Существует очень много всего, что мы должны успевать сделать каждый день нашей жизни. Нам необходимо заботиться о семьях и планировать выходные. Необходимо выполнять свою работу и оплачивать все счета. Учёба, приготовление пищи, уборка, походы по магазинам, ответы на телефонные звонки, электронная переписка, чтение, молитва — этот список можно продолжать до бесконечности. Многие из вышеперечисленного требуют быстрого реагирования. Если у меня возникло недопонимание с женой, мне необходимо решить эту проблему очень быстро. Если заплакал ребёнок, мне нужно отвезти его домой как можно скорее.

Если отчёт надо сдать завтра, мне необходимо закончить его сейчас. Если дома нечего есть, то нужно сразу же купить продукты и начать готовить пищу. Другими словами, вполне естественно то, что я пытаюсь выполнять свои жизненные обязанности, помимо благовестия. Но не кажется ли вам, что иногда наших обязанностей становится столько, или, по крайней мере, мы считаем их обязанностями, что на благовестие времени просто не остаётся? Если мы слишком заняты для благовестия, то что же мы вообще умудряемся сделать?

Причина № 5: «Я не знаю неверующих людей»

Изоляция от неверующих может стать одной из главных отговорок от благовестия. Для зрелого христианина — это оправдание выбора. Когда я размышляю о своей жизни, я вижу, что у меня практически нет значимых взаимоотношений с неверующими людьми. Я пастор. Большую часть своего рабочего времени я провожу с верующими. Я занимаюсь подготовкой проповедей, духовных бесед, планов, обучением других христиан, отвечаю на телефонные звонки, даже пишу книгу по благовестию! Я практически недоступен для людей, кроме членов моей церкви в

течение дня и семьи вечером. Я действительно поглощён общением и взаимоотношениями с христианами, и, думаю, это моё призвание.

В случаях, похожих на мой, как благовестие вписывается в общую картину жизни? Если вы молодая мать, которая сидит дома с детьми, или пожилой христианин на пенсии, а потому не так уж легко заводящий новые знакомства, тогда и вы кое-что знаете об этой проблеме. Если вы новообращённый христианин, то вам уже успели посоветовать (и небезосновательно) строить новые, значимые дружественные отношения с христианами. А если вы уже христианин со стажем, то вы, вероятно, заняты служением в церкви, а остальное время проводите в обучении молодых христиан и наставничестве. Одно из лучших решений в этом вопросе — молитва и разговор с друзьями-христианами о том, как вы можете одновременно исполнять свои обязанности и роли в церкви, в семье и на работе и в то же время знакомиться и общаться с неверующими людьми.

Причины, касающиеся неверующих

Другой набор оправданий имеет отношение к проблемам, которые по моему и по вашему мнению будут испытывать люди в результате нашего благовестия им. Сколько раз в моей голове проносились эти едва уловимые и замысловатые оправдания, когда я думал о возможности благовествовать какому-то человеку? «Люди не хотят ничего слышать», «им это неинтересно», «они, вероятно, уже знают Евангелие», «скорее всего, это не сработает», «сомневаюсь, что они поверят». Имея такие мысли, я не думаю о силе Евангелия. Я просто обрекаю себя на провал, развивая лишённое всякой надежды мышление.

Конечно, стоит признаться самому себе, что всё это лишено веры. Павел сказал коринфянам: «Кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил?» (1 Кор. 4:7). Почему мы думаем, что *мы* приняли весть Евангелия, а

кто-то другой не примет? Разве вы ещё не убедились в том, что Бог спасает самых падших грешников? Если нет, то вспомните некоторых из своих друзей, свидетелем обращения которых вы стали. Вспомните своё собственное обращение. Джонатан Эдвардс назвал один рассказ во время Великого пробуждения «Рассказом об удивительных обращениях». Конечно, в каком-то смысле все обращения удивительны: любовь к врагам, принятие отверженных, наследование вечной жизни теми, кто достоин наказания. Но именно эта удивительно радикальная природа обращения и должна побуждать нас к благовестию. Бог силен спасти любого. И чем более невероятным выглядит это спасение, тем больше славы воздаётся Богу, когда это происходит. Такими должны быть наши рассуждения!

Суть дела. План по прекращению уклонения от благовестия

И вот мы приближаемся к самой сути большей части наших отказов от благовестия. Что происходит с нами, когда мы не благовествуем? Давайте подумаем о двенадцати шагах, которые мы должны предпринять: молитва, планирование, согласие, понимание, верность, риск, подготовка, поиск, любовь, страх, остановка и обсуждение.

1) **Молитва.** Я думаю, что мы много раз уклоняемся от благовестия, потому что стараемся сделать всё собственными силами. Мы пытаемся делать всё это без Бога. Мы забываем, что Его воля и желание в том, чтобы Евангелие проповедовалось. Он хочет спасти грешников. Проще говоря, если мы не молимся о возможностях для проповеди Евангелия, почему же мы удивляемся, что у нас их нет? Если вы не благовествуете, поскольку считаете, что у вас мало возможностей сделать это, то помолитесь, и вы удивитесь Божьему ответу на ваши молитвы.

2) **Планирование.** Как мы уже увидели, иногда мы уклоняемся от благовестия, потому что думаем так: «Я и так занимаюсь другими хорошими делами. Эти дела —

совершенно достойное времяпрепровождение. К тому же сейчас у меня просто нет времени на благовестие. Вот когда я выздоровею... когда закончу диссертацию... когда дети будут в школе... когда уйду на пенсию... когда получу повышение... когда человек будет в лучшем настроении, тогда, — говорим мы, — я начну благовествовать». Для борьбы с такими оправданиями мы можем запланировать особое время для построения отношений или создания ситуаций, предполагающих общение с неверующими. Мы планируем столько менее важных дел; почему бы не запланировать благовестие?

3) Согласие. Мы должны согласиться с тем, что это наше дело. Мы более подробно обсудим это в 3-й главе, а пока что просто признаем, что иногда мы не благовествуем просто потому, что считаем, что это не наше дело. Это работа проповедников — считаем мы — или кого-то ещё, кто получил соответствующее образование и кому за это платят. Но если мы собираемся благовествовать, нам необходимо осознать и признать, что мы уклонялись от своих обязанностей, и постараться взять на себя ответственность за благовестие. Может быть, для кого-то из неверующих мы — ближайшие христиане. Может быть, у них есть дядя или тётя, друг или работник, которые молятся за них. Может быть, мы и есть ответ на их молитвы. Мы должны, мы просто обязаны взять на себя эту чудесную роль, которую Бог определил для нас, — быть благовестниками в жизни других людей!

4) Понимание. Частично наши ошибки в благовестии заключаются в недостатке понимания. Бог не столько использует дар благовестия (хотя и существует библейский дар благовестия), сколько верность тысяч и миллионов христиан, которые никогда не скажут, что благовестие — их дар. Ваше умозаключение о том, что вы не имеете дара для выполнения конкретной задачи, не избавляет вас от ответственности повиновения Богу. Вы можете посчитать, что благовестие — не ваш дар, но при этом оно оста-

ётся вашим долгом. Отсутствие у нас дара милосердия не даёт нам права быть немилосердными. Все христиане обязаны проявлять милость; некоторые будут особо одарены этим даром в определённое время и при определённых условиях, но все должны быть милосердными. Так же и с благовестием. Бог может необычным образом призвать к Себе Петра и Филиппа, Уитфилда и Сперждена, Хадсона Тейлора и Адонирама Джадсона, но Он призывает всех нас возвещать Благоую весть.

5) Верность. Возможно, нам просто необходимо сбалансировать наши привязанности. Может быть, мы слишком вежливы, чтобы оставаться верными Богу в этом вопросе. Может быть, мы более заинтересованы в реакции людей, чем славе Бога. Может быть, нас больше волнуют их чувства, чем Божьи. Богу не нравится, когда Его истина подавляется, а именно этим и занимаются неверующие (Рим. 1:18). Хорошие манеры не могут быть оправданием неверности по отношению к Богу, но мы очень часто пользуемся ими ради этого.

6) Риск. Готовность рискнуть тесно связана с идеей верности. Давайте будем повиноваться Ему, даже если мы не уверены в окончательном результате. Может быть, вы иногда избегаете благовестия из-за собственной робости. Может, вам не очень нравится вести долгие беседы с людьми, особенно о том, что может их рассердить. Такие разговоры лишают сил и таят в себе опасность. Может, в этом случае вам стоит уступить место благовестника кому-нибудь другому, кто чувствует себя более комфортно в этой роли. Но можете ли вы пригласить неверующих на встречу, где они услышат Евангелие? Можете ли вы дать им полезную книгу или рассказать историю из собственной жизни? Можете ли подружиться с ними, чтобы затем благовествовать им более естественно? Мы должны быть готовы на риск в деле благовестия.

7) Подготовка. Иногда мы уклоняемся от благовестия, потому что не считаем себя достаточно подготов-

ленными или образованными. Может быть, мы не знаем, как перевести обычный разговор на духовные темы. Или, возможно, думаем, что из-за своего невежества мы не справимся с обязанностями и нанесём духовный вред человеку, дискредитировав Евангелие в его глазах. Мы боимся собственного невежества. Мы думаем, что мы сами способны сделать Евангелие понятным для людей или дать ответы на все их вопросы. И, раздув таким образом собственные ожидания, мы вдруг осознаём, что не в силах соответствовать этим требованиям — и потому не благовествуем. Но мы должны готовить себя, познавая Евангелие, постоянно работая над собственным смирением и самообразованием. Как мы планируем своё время, так мы можем готовиться к правильному использованию возможностей по мере их появления.

8) Поиск. Вы когда-нибудь молились о чём-то, удивляясь потом, когда получали просимое? Со мной такое бывало. И, мне кажется, это значит, что я в действительности не ожидал от Бога ответ на данную молитву. То же самое может быть и с моим благовестием. Может быть, я молился о возможностях, но затем не занимался их поиском. Либо был слишком безразличным, когда получал такие возможности.

Моё безразличие может проявляться по-разному. Иногда я не замечаю возможности, потому что я слишком занят. В конце концов, благовестие требует времени и определённых лишений. А возможно, я просто сильно устал. Я мог потратить всю свою энергию на развлечения, работу или что-нибудь ещё, кроме этого неверующего, с которым я мог поговорить. И поэтому я просто даже не замечал возможности.

А возможно, моё пренебрежение возможностями уже вошло в привычку. Может быть, я ленив и больше переживаю о том, чтобы меня оставили в покое и не трогали, чем о том, чтобы человек услышал Евангелие. Может быть, в конце концов, я просто эгоистичен и не замечаю возмож-

ностей, потому что я не готов испытать неудобства. Мне кажется, это означает только одно: я безразличен. Моя слепота к посылаемым Богом возможностям добровольна. Я не принимаю во внимание реальность и окончательность смерти, суда и ада. Поэтому я не замечаю реальности человека и его внутреннего зова ко мне. Мы должны не только закрывать глаза, молясь о возможностях, но и открывать их, чтобы замечать эти возможности.

9) Любовь. Мы призваны любить других. Мы возвещаем Евангелие из любви к людям, а не благовествуем — из-за нелюбви к ним. Более того, мы их совершенно необоснованно боимся. Мы не хотим поставить кого-либо в неудобное положение. Мы хотим, чтобы нас уважали, и нам кажется, что если мы попытаемся благовествовать им, мы будем выглядеть весьма глупо! Поэтому мы молчим. Мы стоим на страже собственной гордости ценой их душ. Во имя простого нежелания выглядеть странными мы согласны на их вечную погибель. Как сказал один друг: «Я не хочу быть типичным христианином в салоне самолёта».

Это же слишком часто относится и ко мне. Моё сердце холодно по отношению к другим людям. Моя любовь извращена, на самом деле, это дефицит любви к окружающим. И как подтверждение этого, когда я писал эту книгу, мне позвонил один неверующий друг, желая поговорить со мной. Мы болтали минут тридцать ни о чём, и всё это время я думал о том, как бы быстрее вернуться к написанию своей книги о благовестии! Уф! Бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела безразличия? Если мы желаем больше благовествовать, нам следует больше любить людей.

10) Страх. Нам также следует бояться. Но наш страх должен быть не перед человеком, а перед Богом. Когда мы не благовествуем, мы фактически отказываемся жить в страхе Господнем. Мы перестаём относиться к Богу или Его воле, как к окончательному мерилу своих действий. Бояться Бога — значит любить Его. Когда наш Всемо-

гущий Творец и Судья становится нашим Милостивым Искупителем и Спасителем, мы обретаем совершенный идеал для всецелого посвящения наших сердец. И такое посвящение приведёт нас к необходимости благовествовать о Нём окружающим. Нам следует молиться, чтобы Бог воспитывал в нас больше любви и благоговейного страха по отношению к Нему.

11) Остановка. Нам следует прекратить обвинять во всём Бога. Мы должны прекратить искать отговорки в своём нежелании благовествовать на том основании, что Бог полновластен. Нам не следует думать, что, поскольку Он всемогущ, наше повиновение Ему бессмысленно. Наоборот, нам нужно читать в Слове о том, что Бог призовет к Себе огромное множество людей из всех колен, языков и народов — а это весть, вдохновляющая на благовестие. Именно она принесла вдохновение Павлу в Коринфе, когда он находился в горьком разочаровании (см. Деян. 18). И если вы поймёте, что обращение всегда следует за благовестием и работой Святого Духа, то вы оставите всяческие попытки заниматься делами Духа, а посвятите себя проповеди Евангелия. То, что мы не знаем *всего*, не означает, что мы не знаем *ничего!* Мы не можем ответить на все вопросы о том, как взаимодействуют Божье полновластие и ответственность человека, но мы определённо верим, что они взаимодействуют. Именно Павел и записал один из самых ярких библейских текстов о Божьем полновластии (Рим. 9), а затем продолжил свою мысль в одном из наиболее чётко сформулированных библейских отрывков, говорящих об ответственности человека в благовестии (Рим. 10). Безусловно, он верил в то, что обе позиции верны. Так кто же мы такие, чтобы обвинять Бога в нашем греховном утаивании Его вестей?

12) Обсуждение. Автор послания к Евреям сказал: «Помыслите о Претерпевшем такое над Собой поругание от грешников, чтобы вам не изнеможеть и не ослабеть душами вашими» (Евр. 12:3). Когда мы не размышляем

о том, что для нас сделал Бог во Христе — о высочайшей цене этого поступка, о его значении и о жертве Христа — мы теряем заряд к благовестию. Наши сердца охлаждаются, разум съёживается, будучи занятым преходящими заботами, а уста умолкают. Подумайте о том, что Бог возлюбил нас именно так, как Он возлюбил. Подумайте, что Бог прославляется тем, что мы рассказываем другим людям о Его удивительной любви. Подумайте также о том, что вместо распространения вести о Божьей благодати и Евангелии мы составляем заговор молчания. Мы проявляем равнодушие к Божьей славе. Если мы хотим быть более верными Богу в благовестии, нам следует подпитывать в себе пламя любви к Богу и пламя благодарности и надежды. Огонь, зажжённый Богом, воспламенит и наши уста. Иисус сказал: «От избытка сердца говорят уста» (Матф. 12:34). Сколько благовестия исходит из наших уст? Что это говорит о нашей любви к Богу?

Итак, в свете всего сказанного, почему нам стоит так любить Бога? Это приводит нас к размышлению о том, что это за весть, которую мы должны распространять. Что это за вещество, от которого должны воспламениться наши сердца? Об этом мы поговорим в следующей главе.

Что такое Евангелие?

Мои друзья знают, что я люблю слова, поэтому иногда на Рождество мне дарят календари с интересными историями или фактами о словах. Уже не помню, в каком календаре я прочитал нижеприведённую историю, но она настолько меня поразила, что я переписал её в свой дневник. Не знаю, насколько эта история правдива, но, по крайней мере, она представляет собой прекрасную иллюстрацию важности правильного пересказа.

Чуть более ста лет тому назад редактор одной английской газеты после того как свежий выпуск был уже в продаже, взял экземпляр газеты и обнаружил в нём возмутительную, хотя и не преднамеренную типографическую опечатку: две разные истории были случайно объединены в одну. Одна история рассказывала о запатентованной скотобойной и колбасной линии, а другая — о собрании в честь местного священника, доктора Маджа, во время которого ему вручили трость с золотым набалдашником. Вот как выглядела часть рассказа:

Вчера в гости к доктору Маджу зашли несколько друзей и после беседы ничего не подозревающего поросёнка схватили за заднюю ногу и спустили по балке в бак с горячей водой... После этого он вышел вперёд и сказал, что эмоции переполюняют его, и по этой причине ему остаётся только поблагодарить всех собравшихся, ибо то, каким образом такое огромное животное было разрезано на куски, просто удивительно. Доктор завершил свою речь, и в

этот момент аппарат подхватил его, и вся туша поросёнка была разделана быстрее, чем вы об этом читаете, а затем всё это было переработано во вкусную колбасу. Это событие надолго останется в памяти друзей доктора как одно из наиболее приятных в их жизни. Лучшие кусочки будут проданы по десять пенсов за фунт, и мы убеждены, что все, кто имел счастье так долго быть частью его служения, останутся довольны тем, что с ним так прекрасно попрощались.

Христианство состоит из вести. Из Благой вести. На самом деле — из лучшей вести, которую когда-либо слышал мир. И, тем не менее, эта весть — намного важнее, чем история о докторе Мадже или линии по изготовлению колбасы, — зачастую оказывается настолько же искажённой и запутанной. То, что в итоге мы называем Евангелием, слишком часто становится очень тонким налётом, слегка покрывающим наши культурные ценности и принимающим их формы, вместо того чтобы принимать форму истины Божьей. Настоящая же история, истинная весть, теряется.

Эта идея о Благой вести не есть некая более поздняя христианская затея. Иисус Христос говорил об этой Благой вести, и Он обращался к пророчествам Исаии, сказанным за сотни лет до этого (Ис. 52:7; 61:1). То, что Иисус говорил на арамейском языке, христиане, включая Его собственных учеников, запомнили и выразили на греческом в одном слове *евангел* (Евангелие) — буквально «Благая весть».

Итак, что же представляет собой Благая весть? В этой главе мы попытаемся прояснить это, рассказать историю такой, какая она есть, в точности передать весть. Какую весть должны сообщить христиане? Говорит ли эта весть, что у меня всё хорошо или что Бог есть любовь? Заключается ли она в том, что Иисус — мой друг или что я должен жить правильно? В чём заключается Благая весть об Иисусе Христе?

Евангелие не говорит, что у нас всё хорошо

Возможно, вы слышали о книге сорокалетней давности: «У меня всё хорошо, у тебя всё хорошо».¹ Некоторые люди, похоже, считают, что христианство — это, в основном, уроки по религиозной терапии, когда мы сидим в кругу, пытаясь помочь друг другу повысить собственную самооценку. Удобные диваны сменили церковные скамьи. Проповедник не проповедует, а ведёт беседу, задаёт вопросы. Текст, который необходимо исследовать, — это, собственно, вы сами, ваше внутреннее «я». И, тем не менее, почему, закончив ковыряться в себе, мы вновь ощущаем пустоту внутри? Или даже грязь? Может ли быть, что в нас самих и в нашей жизни есть нечто несовершенное или даже неверное?

Я помню, как у одной знаменитости брали интервью после смерти близкого друга. Эта знаменитость, рыдая, воскликнула: «Почему все, кого я люблю, умирают?» Действительно, почему? Библия на корню пресекает идею о том, что у нас всё хорошо, что состояние человека замечательно, что люди просто должны научиться принимать свои обстоятельства, свою кратковременность или своё несовершенство, или что нам просто надо научиться смотреть на эти вещи оптимистично, находить в них светлые стороны.

Библия говорит, что в наших прародителях, Адаме и Еве, мы все встали на путь непокорности Богу. Поэтому мы не праведны и не имеем должных взаимоотношений с Богом. Более того, наш грех настолько серьёзен, что, по словам Иисуса, мы нуждаемся в новом рождении (Иоан. 3), а Павел учил, что нам необходимо новое сотворение (1 Кор. 15). Во 2-й главе Послания к Ефессянам сказано, что мы *мертвы* по нашим грехам и преступлениям.

Знаете, что такое преступление? Это грехи, которые представлены просто как выход за границы установленного. Наш современник Мишель Фуко должен был жить, как его предшественник маркиз де Сад, чтобы перейти

все границы дозволенного. Поэтому некоторые считают, что Фуко намеренно искал возможности заразить других людей вирусом СПИДа, так как сам им заразился и впоследствии от него же и умер. Бани Сан-Франциско стали тем самым местом, где Фуко не только перешёл грань уважения к нормам сексуального поведения, но также и грань уважения к самой жизни. Преступление. Переход черты.

Наши преступления могут казаться не настолько вопиющими и оскорбительными, но они ничуть не менее смертельны для наших отношений с Богом. В Рим. 6:23 Павел говорит, что «возмездие за грех — смерть». Мы больше начинаем понимать, почему и как это происходит, когда обращаемся к посланию Иакова. Иаков говорит: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём. Ибо Тот же, Кто сказал „не прелюбодействуй“, сказал и „не убей“; поэтому, если ты не прелюбодействуешь, но убьёшь, то ты *также* преступник закона» (Иак. 2:10-11).

Обратите внимание на серьёзность каждого греха. Суть слов Иакова состоит в том, что законы Божьи — это не просто внешние статуты, постановления, изданные каким-то небесным парламентом и воплощённые в жизнь Богом. Закон Божий — это выражение Его собственного характера. Нарушение этого закона, жизнь в противлении ему — это жизнь против Бога.

Если жена посылает меня в магазин с конкретным поручением, а я возвращаюсь домой, так и не купив необходимого и не давая никакого мало-мальского объяснения (такого как «у них это закончилось», «я не смог его найти» или «мы не должны это покупать»), а просто решив не покупать эту вещь, то моё поведение, безусловно, скажется на наших отношениях.

Бог показан в Библии не только как Тот, Кто нас сотворил, но и как Тот, Кто до ревности любит нас. Ему нужны мы, каждая наша частичка. Если мы думаем, что

можем иногда отвергнуть Его, сойти с Его путей, когда нам это удобно, то мы показываем, что так и не поняли природы наших взаимоотношений. Итак, мы не можем считать себя верующими и при этом сознательно, постоянно и с радостью нарушать Божий закон.

Но таково наше состояние. Мы переступили границы, которые Бог по праву установил в нашей жизни. Мы стали противоречить и букве, и духу Его наставления. Так что мы не только чувствуем вину, но в буквальном смысле являемся виновными перед Богом. Мы обретаем не только внутренний конфликт, мы обретаем конфликт с Богом. Мы снова и снова нарушаем Божий закон. И мы делаем это, потому что, как сказано в Ефес. 2:1, мы мертвы по грехам и преступлениям нашим.

Всё это может показаться слишком мрачным для того, что мы называем Благой вестью. Однако несомненно то, что точное понимание нашего нынешнего состояния представляет огромную важность для определения того, где мы должны быть. На мой взгляд, одним из первых шагов на пути к Богу служит осознание того факта, что наши проблемы заключаются не в том, что мы испортили себе жизнь или не сумели реализовать свой потенциал, а в том, что мы согрешили против Бога. И поэтому мы начинаем понимать, что совершенно справедливо являемся объектами Божьего гнева и суда и заслуживаем смерти, разделения с Богом и духовного отчуждения от Него сейчас и вовеки веков. Богословы называют это порочностью, или полной греховностью. Это смерть, заслуживающая только смерти.

Теперь вы понимаете, почему все наши ошибки так трагичны? Эти грехи совершены против совершенного, святого, любящего Бога. Более того, они совершены творениями, сотворёнными по Его образу.

Истинное христианство совершенно реалистично по отношению к тёмной стороне нашего мира, нашей жизни, нашей природы, нашего сердца. Но истинное христи-

анство не пессимистично само по себе, оно не может быть нравственно равнодушным, побуждая нас просто смириться с ситуацией и принять холодную, жестокую истину. Нет. Благая весть, которую мы, христиане, должны понести в мир, так велика, так обширна не только потому, что наша порочность настолько укоренена, а грех — распространён, но ещё и потому, что Божьи планы о нас настолько отличаются от наших, настолько величественны и прекрасны.

Когда мы начинаем это осознавать, мы проникаемся благодарностью за то, что христианство — это не анестезия против боли нашей жизни; это даже не пробуждение нас к её осознанию или попытка научить нас жить в соответствии с ней. Христианство учит нас жить с ожиданием преобразования, с возрастающей верой, с конкретной и твёрдой надеждой в отношении будущего.

Евангелие — это не просто «Бог есть любовь»

Иногда мы слышим, что Евангелие представляют как весть о том, что Бог есть любовь. Ну что ж, это похоже на заголовок в одной из газет: «Холодная погода приводит к падению температуры». Не то, чтобы это неверно; просто это настолько очевидно, что понятно: что-то здесь не так, чего-то здесь не хватает.

То, что «Бог есть любовь», безусловно, истинно. В конце концов, это прямая цитата из Библии! «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4:8). Но, поскольку это высказывание очевидно, здесь появляется некоторая опасность.

Может быть, мы можем немного понять для себя, что представляет собой такая любовь, когда мы, родители, говорим своим детям, что им нельзя что-то делать по причинам, которые известны нам одним. И каков же самый распространённый ответ? «Если бы ты на самом деле любил меня, ты бы мне это *позволил*». А вот это уже абсолютно неверно! Но именно ложь может быть настолько же незаметной, насколько она значительна. Любовь —

это не вседозволенность. На самом деле, любовь иногда предупреждает, а иногда и наказывает.

Если мы говорим, что Бог есть любовь, то как, по нашему, должна выглядеть такая любовь?

Более того, неужели всё, что Библия говорит о Боге, — это любовь? Не говорит ли Библия также, что Бог есть Дух? Каким образом может любить Дух? Не говорит ли Библия также, что Бог свят? Каким образом может любить Святой Дух? Не говорит ли Библия, что Бог уникален, что нет никого, подобного Ему? Как же может любить Единственный во Вселенной совершенный Святой Дух? Как об этом можно узнать, если Он вам не говорит? Можно ли составить формулу, догадаться об этом, предположить на основе собственного опыта или определить по движению своего сердца? Жан Кальвин сказал:

Известно, что человек никогда не достигнет верного знания о себе самом, пока не увидит лика Бога и от созерцания его не обратится к созерцанию самого себя. В нас настолько укоренилась гордость, что мы постоянно кажемся себе праведными и непорочными, мудрыми и святыми, если только наши нечестие, безумие и нечистота не бросаются в глаза слишком явно. Но мы не сумеем увидеть наших пороков, если будем смотреть только на себя, не думая одновременно о Боге, не соотнося своих суждений с Ним как с единственно верным мерилom.²

Среди множества других важных нюансов следует отметить и следующее: Бог являет Себя Богом, требующим святости от всех, кто хотел бы иметь с Ним отношения, построенные на любви. Как говорит Библия, «без [святости] никто не увидит Господа» (Евр. 12:14). Только в контексте понимания определённых черт Божьего характера, Его праведности и совершенства мы приходим к осознанию удивительной природы высказывания о том, что воистину Бог есть любовь, и эта любовь обладает такой

глубиной, полнотой, структурой и красотой, что в своём теперешнем состоянии мы можем просто ей удивляться.

Евангелие — это не просто желание Иисуса быть нашим Другом

Иногда Евангелие представляется нам довольно просто: «Иисус хочет стать нашим Другом» или, как дополнительный вариант, «Иисус хочет быть нашим Примером». Но христианское Евангелие — это не тренинг по программе «Помоги себе сам», это не просто прекрасный пример или взаимоотношения, которые нам необходимо построить. Существует реальное прошлое, с которым нам приходится считаться. Мы совершали реальные грехи. Мы испытываем реальное чувство вины. И что же можно сделать? Что сделает наш Святой Бог? Даже если Он, в Своей любви, захочет отделить Себе народ, как Он может сделать это, не пожертвовав Своей святостью?

Может быть, Он просто пришёл во плоти, чтобы научить нас тому, что наши грехи не играют большой роли, что Он просто всё простит и забудет? Что, в таком случае, произойдёт с нравственным обликом Самого Бога? Как это отразится на характере Того, Кто сказал, что любит нас?

Чего хочет Иисус? Ради чего Он пришёл на землю? Что Он хочет совершить? Удивительно то, что когда мы изучаем Евангелие, мы обнаруживаем, что Иисус выбрал путь смерти. Именно его Иисус представил центром Своего служения. Не учение, не даже пример, но, по Его словам, «Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Марк. 10:45). Сам Иисус учил нас тому, что Его выбор — прославление Отца собственной смертью на кресте — был самым сердцем Его служения. Потому и не удивительно, что центр и основа всех четырёх евангельских повествований — распятие Христа.

Но что это значит? И почему такое ужасное собы-

тие должно стать центром того, что мы с вами называем «Благой вестью»?

Новый Завет начинает объяснение этого факта ещё до того, как это делает Сам Иисус. Иисус связал воедино две нити ветхозаветного пророчества (Марк. 8:27-38), которые никогда прежде никто не соединял. Здесь Иисус представляет Себя сочетанием Сына Человеческого (Дан. 7) и страдающего Раба (Ис. 53).

Апостолы узнали от Иисуса, как они должны были понимать Его смерть на кресте. И для того чтобы обучить христиан этой истине, Святой Дух вдохновил различные образы в Новом Завете, призванные передать нам реальность: Иисус — Жертва, Выкуп, Примирение, полное Оправдание, военная Победа и Умилостивление.

Ни одно из этих слов в Новом Завете не имеет потенциальных значений, не указывает на некую возможность или выбор; наоборот, каждый образ говорит о чём-то, реально совершённом, достигшем своей цели. Например, как мы сможем сказать, что грешники примирились с Богом, если эти «примирившиеся грешники» в итоге будут брошены в ад? Или что это за умилостивление, если Божий гнев при этом не был утолён, или что это за искупление, если пленные не были выпущены на свободу? Суть всех этих образов заключается в том, что не только все преимущества Евангелия стали доступными для нас; они гарантированы нам не только и не столько учением Христа, сколько Его смертью и воскресением.

Никак не обойти стороной тот факт, что центром служения Христа была Его смерть на кресте, а за ней стояло уверенное и действенное выполнение Богом Его требований любви и справедливости. Всё это — кровь, выкуп, победа — соединено в величии видения, данного Богом Иоанну:

И один из старцев сказал мне: «Не плачь; вот, лев из колена Иудина, корень Давидов, победил, и может рас-

крыть эту книгу и снять семь печатей её». И я взглянул, и вот, посреди престола и четырёх животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божьих, посланных на всю землю. И Он пришёл и взял книгу из правой руки Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали перед Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых. И поют новую песню, говоря:

Достоин Ты взять книгу
И снять с неё печати,
Ибо Ты был заклан,
И кровью Своей искупил нас Богу
Из всякого колена и языка, и народа, и
племени (Откр. 5:5-9).

Христос не просто наш Друг. Называя Его только Другом, мы унижаем Его, не воздавая Ему славы, которой Он достоин. Он наш Друг, но Он намного больше, чем просто Друг! Своей смертью на кресте Христос стал Агнцем, закланным за нас, нашим Искупителем, Тем, Кто примирил нас с Богом, Кто взял на Себя нашу вину, Кто победил наших самых заклятых врагов и утолил личный и абсолютно справедливый гнев Божий.

Евангелие — это не просто наша праведная жизнь

Ещё одним распространённым заблуждением стало мнение о том, что Евангелие заключается в «правильной жизни». Иногда люди считают, что весть Библии заключается в том, чтобы жить нравственной жизнью. Христианство иногда представляется как некий набор добродетелей: как личных, так и общественных. Христиане считают людьми, просто *занимающимися* религиозными делами, вроде крещения, причастия, посещения церкви. А христианская жизнь — это не что иное, как повинно-

вание Десяти заповедям и Золотому правилу, чтение Библии и молитвы. Быть христианином — значит быть частью религиозного сообщества, жертвовать другим, вносить посильную лепту в организацию благотворительных столовых и заниматься сохранением исторических памятников, а не умножением парковочных мест.

Но, хотя всем начинающим и кажется, что это именно так, библейское Евангелие на фундаментальном уровне не говорит ни о нашей любви, ни о наших способностях. Быть христианином — это не просто жить в любви или в силе позитивного мышления или заниматься чем-либо, что мы можем делать. Евангелие призывает нас к более радикальной реакции, чем подразумевается под любой из вышеперечисленных. Евангелие, как вы понимаете, — это не добавка, благодаря которой наша обустроенная жизнь становится ещё лучше. Нет! Евангелие — это весть, чудесная Благая весть, которая звучит для всех, кто осознаёт свою никчёмность перед Богом.

Итак, к какой реакции призывает нас Евангелие? Что вы должны сделать, когда ваше чувство нужды, ваше понимание Бога и Иисуса Христа начинают объединяться? Бог призывает нас покаяться в грехах и довериться только Христу.

В Новом Завете мы находим и покаяние, и веру, и часто они приходят вместе. Когда Павел встретился со служителями ефесской церкви, как это описано в 20-й главе книги Деяний Апостолов, он так обобщил свою весть: «Я... проповедовал... иудеям и еллинам покаяние перед Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа» (Деян. 20:20-21). Это и есть весть, проповеданная Павлом и другими христианами в Новом Завете.

Как только люди слышат истину о своём грехе, о Божьей святости и любви во Христе, о смерти и воскресении Христа ради нашего оправдания, эта весть становится призывом к ответу. Каков этот ответ? Пройти вперёд к кафедре? Заполнить карточку или поднять руку? На-

значить встречу с проповедником или принять решение о крещении и стать членом церкви? Хотя всё это может быть частью ответа, ничто из этого не является обязательным. Ответом на эту благовую весть, по словам Павла, становится покаяние и вера.

Откуда Павел и другие авторы Нового Завета взяли эту весть? Вы узнаете об этом, если откроете 1-ю главу Евангелия от Марка. Они получили эту весть от Иисуса, Который сказал: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк. 1:15). Ответ на эту весть — вера и покаяние.

Мы должны быть уверены в истинности Евангелия. Но спасительная вера подразумевает нечто большее. Например, можно верить в то, что водопад Ангелов в Венесуэле почти в двадцать раз выше Ниагарского, в то, что если к кровоточащей ране приложить паутину, то это ускорит свёртывание крови, в то, что жители Исландии читают больше книг в расчёте на человека в год, чем жители любой другой страны, в то, что Кристофер Рен учился на архитектора всего шесть месяцев. Но ни одна из таких «вер» не может считаться тем, что имел в виду Иисус в 1-й главе Евангелия от Марка, когда призывал к вере людей.

Спасительная вера — это не просто интеллектуальное согласие, а вера в познание этой вести и жизнь согласно ей. Это постоянное упование, постоянная надежда. Мы должны принять тот факт, что мы неспособны удовлетворить Божьи требования, предъявляемые нам, независимо от того, насколько нравственную жизнь мы пытаемся вести. Нам совершенно не нужно оказаться в положении, когда мы чуточку верим в себя и чуточку — в Бога; нам необходимо осознать, что мы должны полностью положить на Бога, доверяя в вопросе нашего спасения только Христу.

Именно такие вера и упование привносят в нашу жизнь смысл, и именно это требует от нас не только веры, но и покаяния.

Покаяние и такая вера, или убеждение, надежда, на самом деле, являются разными сторонами одной монеты. Вы не сможете принять для себя базовую модель (веру), а позже, когда захотите стать очень святыми, добавить ещё и покаяние. Нет! Покаяние — вот, что вы делаете, если начинаете мыслить подобным образом и верить в Иисуса всей своей жизнью. Любая предполагаемая вера без изменений в жизни есть ничто иное, как простое заблуждение. Дж. Ч. Райл сказал: «Существует общее, мирское христианство наших дней, и эти люди считают, что имеют достаточно: дешёвое христианство, никому не причиняющее неудобств, не требующее жертв, христианство, которое ничего не стоит и ничего не достойно».³

Покаяние, требуемое Иисусом, связано с верой в эту весть, поскольку если это действительно хорошая весть, то неудивительно, что вы, услышав её, меняете образ своего мышления. Греческое слово *метанойя*, употреблённое здесь, буквально означает «изменить образ мышления».

Реальное христианство никогда не бывает просто дополнением — или даже развитием — того, что существовало ранее. Наоборот, в определённом радикальном смысле — это резкий поворот или разворот. И этот разворот совершают все христиане, но только как часть своей веры в дело, совершённое Христом на кресте. Сказать, что вы верите, но не *жить* по вере — значит не иметь веры в библейском смысле. Истинность такого утверждения можно увидеть на примере Авраама — величайшего примера веры — и других до Самого Иисуса Христа.

Мы изменяем свои поступки, это действительно так. Но мы изменяем свои действия, потому что мы поменяли свои убеждения. Благая весть христианства имеет познавательный элемент; это не просто религиозное рвение или глубоко личное ощущение. Это нечто новое, это новость, самая горячая. Она что-то нам говорит. Евангелие — это новость!

В нашей церкви в Вашингтоне я всегда прошу кандидатов в члены церкви изложить мне суть Евангелия не более чем за одну минуту. Как это можно сделать? В чём, по-вашему, заключается эта весть? Вот что я понимаю под Благой вестью: Благая весть состоит в том, что Единый Святой Бог сотворил нас по Своему образу для познания Его. Но мы согрешили и лишили себя общения с Ним. По Своей великой любви Бог стал человеком в Иисусе, прожил безгрешную жизнь и умер на кресте, таким образом исполнив закон и взяв на Себя наказание за грехи всех тех, кто когда-либо обратится к Нему в вере. Он воскрес из мёртвых, показав этим, что Бог принял жертву Христа и что Божий гнев против нас исчерпан и утолён. Теперь Он призывает нас к покаянию в грехах и к вере только во Христа для получения прощения. Если мы покаемся в своих грехах и уверуем во Христа, мы обретём второе рождение для новой жизни — вечной жизни с Богом.

Вот это и есть Благая весть.

Но насколько эта весть сложна для того, чтобы средний христианин мог возвестить её окружающим? Об этом мы порассуждаем в следующей главе.

Кто должен благовествовать?

— **Я бы не смог сделать то,** что только что сделали вы.

— Что-о-о? — спросил я, не в силах осознать сказанное.

— Ну, вовлечь человека в такую беседу.

Мой друг был сильным христианином. Его духовный рост был сравним с ростом сорняка. Но, как христианин, он был гораздо моложе меня. Ко всему, он обладал, как я это называю, нормально сбалансированным темпераментом, в то время как я — ярко выраженный и не вписывающийся ни в какие рамки экстраверт, что имеет свои благословения и свои трудности. Но способность экстраверта заводить разговор с разными людьми — это, конечно же, один из плюсов.

Один из моих минусов экстраверта проявился, когда из-за моего темперамента мой друг решил, что не способен благовествовать. У нас была приятная беседа о благовестии и о возможностях, недавно ему предоставившихся, но этот случай заставил меня серьёзно подумать о том, что священнослужители, как я, намеренно или нет, зачастую преподносят всё так, что кажется, будто благовестием должны заниматься исключительно профессионалы. В конце концов, вы же не хотите, чтобы случайный прохожий взялся вас оперировать, не так ли? Вы же не хотите, чтобы ведением вашего банковского счёта занимался рабочий с автозаправки? Вы же не хотите, чтобы счета за квартиру оплачивал ваш сын-второклассник? «Ну, что ж, — думаете вы, — я не настолько красноречив, как чело-

век, стоящий за кафедрой. Я не умею так проповедовать. Не умею так ловко отвечать на вопросы».

А затем приходит убийственный вывод: «Мне не стоит делиться с людьми Благой вестью. По крайней мере, не так часто. Когда же придётся это делать, скорее всего, это будет перед близкими друзьями... и, может быть, только спустя много времени... и если они первыми попросят меня... и только если я в этот день молился и читал Слово. И только если...».

Так кто же должен заниматься благовестием? В Новом Завете были люди, о которых сказано, что они имели дар благовестия (см. Ефес. 4:11; Деян. 21:8). Мы знаем, что и сегодня есть люди, которых называют евангелистами, или благовестниками. Иногда они даже основывают миссии с названиями типа «Евангелизационная ассоциация имени такого-то». Неужели только они призваны распространять Благоую весть?

В Деян. 4:29 Пётр молился: «И ныне, Господи, возри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всей смелостью говорить слово Твоё». Неужели эта молитва применима только к проповедникам? Неужели благовестие — это дело исключительно пасторов? Павел пишет Тимофею, пастору: «Совершай дело благовестника» (2 Тим. 4:5). Должны ли достойно подготовленные и призванные люди становиться профессиональными благовестниками? Должны ли все остальные в большинстве случаев оставить это занятие? Должны ли рядовые члены церкви оставаться безучастными и пассивными, и приглашать других людей только послушать их пастора, проповедника, гостя и других благовестников-профессионалов? Неужели всё наше благовестие заключается только в том, чтобы просто привести людей в церковь, вместо того, чтобы привести их прямо ко Христу?

Похож ли обычный христианин, который занимается благовестием, на обычного работника, пытающегося вести бухгалтерский учёт компании? Должны ли мы, ря-

довые христиане, стать благовестниками или нам стоит оставить это занятие для выпускников библейских колледжей и семинарий?¹

Какой бы сложной ни была для многих из нас тема благовестия, всё же от неё трудно уклониться, не уклонившись от Библии. Библия пестрит стихами о распространении Благой вести. Павел писал римлянам: «Я должен и еллинам, и варварам, мудрецам и невеждам. Итак, что касается меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме» (Рим. 1:14-15). Не являются ли такие высказывания просто заявлениями о личном призвании Павла, а не чем-то общеприменимым?

Конечно, такие высказывания *были* истинными для Павла. Но когда мы читаем Новый Завет, мы не читаем о том, что призыв к благовестию был ограничен только Павлом или только апостолами. Сам Иисус в Своём заключительном повелении ученикам заявил: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам. И вот, Я с вами во все дни до скончания века» (Матф. 28:18-20). Обычно это повеление называют Великим поручением, данным Иисусом Его ученикам, и было бы очень сложно переоценить его значимость. Из слов Иисуса Джон Стотт делает такой вывод:

[Это] поручение... обязательно для каждого члена всей Церкви... Каждый христианин призван быть свидетелем Христовым в окружении, куда поставил его Бог. И хотя общественное служение Словом и занимает высокое и почётное место, частное, или личное, благовестие, обладает собственной ценностью, которая в некоторых случаях даже превосходит ценность проповеди, поскольку весть таким образом усваивается на более личностном уровне.²

Первые ученики, став апостолами, приняли Великое поручение Иисуса близко к сердцу. Они постоянно бла-

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

говествовали (см. Деян. 5:42; 8:25; 13:32; 14:7, 15, 21; 15:35; 16:10; 17:18). Но, опять-таки, звучит вопрос, так часто задаваемый сегодня: кто должен заниматься этим в наши дни? Только проповедники и профессиональные религиозные деятели?

Согласно Библии, это поручение дано всем верующим. В книге Деяний Апостолов мы мельком видим всеобщее послушание призыву к благовестию. Во 2-й главе книги Деяний мы читаем, как на всех христиан был излит Святой Дух. В Ветхом Завете такое излитие указывало на подготовку к пророческому служению и проповеди Слова Божьего. Поэтому вовсе не удивительно, что в книге Деяний Апостолов мы встречаем огромное количество людей, занимающихся благовестием. В Деян. 8:1-4 мы читаем:

В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. Стефана же погребли мужи благоговейные, и сделали великий плач по нём. А Савл терзал церковь, входя в дома, и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу. Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово.

В этой же главе мы читаем о Филиппе, диаконе, занимавшемся благовестием (Деян. 8:5-12, 26-40), а позже в книге Деяний говорится:

Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра, и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме иудеев. Были же некоторые из них киприоты и киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили еллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу (Деян. 11:19-21).

Из этих отрывков мы видим, что, несмотря на постоянные гонения во времена Нового Завета, ранние

христиане не пытались держать свою религию в тайне, хотя знали, что её проповедь могла привести к неприятностям. Павел пишет молодой фессалоникийской церкви о её «многих скорбях» (1 Фес. 1:6) и упоминает о тех, кто причинял ей неприятности (2 Фес. 2:5-7). Подобное можно видеть и в других местах Нового Завета. Даже несмотря на то, что христиане страдали в результате перемен в своей жизни, они продолжали благовествовать и говорить о своей новой вере.

В 1-м послании Петра 3:15-16 мы читаем наставление Петра христианам:

Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие вашу добрую жизнь во Христе.

Мы знаем, что Сам Христос пришёл взыскать и спасти погибшее (Лук. 15; 19:10). В деле искупления грешников Христос — наш единственный Спаситель. Однако Он является для нас примером в том, как искать грешников. Как же мы можем следовать за Христом, не приглашая людей последовать за Ним? Можно ли быть Его учеником и не искать потерянную драхму, заблудшую овцу и блудного сына? В книге Деяний Апостолов есть много примеров свидетельства. Те, кто не были названы апостолами, благовестниками или пресвитерами, молились и искали заблудших.

Когда законник спросил о наибольшей заповеди, Иисус ответил, цитируя 6-ю главу книги Второзаконие, повеление любить Бога, и 19-ю главу книги Левит, повеление любить ближнего, как самого себя (Марк. 12:31). Иаков называет такую любовь «законом царским» (Иак. 2:8). Чего такая любовь требует от нас? Похоже, она требует, чтобы мы желали и другим того же, что желаем себе.

Если вы желаете возлюбить Бога совершенной любовью, то вы пожелаете того же и своему ближнему. Но если вы не пытаетесь убедить ближнего в отношении величайшего и лучшего выбора в вашей собственной жизни, — ваших взаимоотношений с Богом — то вы не любите своего ближнего. Если вы — христианин, то вы следуете за Христом. Вы подражаете Ему, вы желаете быть с Ним. Поэтому вы должны желать такого же высочайшего блага всем, кого вы любите. Сама любовь требует, чтобы мы стремились к благу для тех, кого мы любим, а это включает в себя и благовествование им Иисуса Христа.

Более того, каждый христианин призван жить жизнью, приносящей похвалу Евангелию. Любовь, которую являла миру община верующих в Новом Завете, была составной частью их свидетельства миру, как мы видим это в Иоан. 13:34-35. Такая любовь не была лишь уделом руководителей; она была общей для всех христиан. Собственно, кажется, что основным планом евангелизации Иисуса было именно внешнее проявление веры через поместную церковь. А это включает всех нас.³ Павел писал филиппийской церкви, повелевая им продолжать придерживаться слова жизни (Фил. 2:16). Они должны были показать это как жизнью, так и словами.

Мы знаем, что Божьим намерением в основании церкви было свидетельство о Нём Самом и Его характере, чтобы, как писал Павел, «ныне сделалась известной через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божья» (Ефес. 3:10). И хотя Павел говорит о небесных «начальствах и властях», из других мест Писания мы знаем, что Божий план заключался и в том, чтобы явить Его характер людям.

Каждому христианину отведена роль в том, чтобы сделать видимым Евангелие невидимого Бога. Более всего Божья любовь должна проявляться в церкви. Вот как эту возможность и задачу прокомментировал Джон Стотт:

Невидимость Бога — это большая проблема. Она составляла проблему для Божьего народа ещё в дни Ветхого Завета. Соседи-язычники дразнили их, говоря: «Так где же сейчас ваш Бог?» Их богов можно было увидеть и пощупать, а Бога Израилева — нет. Сегодня в нашей научной культуре молодых людей учат не верить ни во что, недоступное эмпирическому опыту и исследованию. Так как же Бог решил проблему Своей невидимости? Первый ответ, конечно, «во Христе». Иисус Христос есть видимый образ невидимого Бога. В Иоан. 1:18 записано: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». «Замечательно, — говорят люди, — но это было 2000 лет тому назад. Неужели нет никакого способа, как невидимый Бог мог бы сделать Себя видимым сегодня?» Есть. Возвращаемся к 1 Иоан. 4:12: «Бога никто никогда не видел». Такое же вступительное предложение. Но вместо того, чтобы продолжить ссылкой на Сына Божьего, Иоанн пишет: «Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает». Другими словами, невидимый Бог, Который однажды явил Себя во Христе, теперь являет Себя в христианах, *если* мы любим друг друга. От такого заявления захватывает дух. Поместная церковь не может благовествовать, провозглашая Евангелие любви, если сама не является очагом любви (курсив автора).⁴

Одна из основных причин, почему поместная церковь должна быть очагом любви, — чтобы другие люди узнали о Божьей любви. Бог сотворил людей по Своему образу, чтобы они познали Его. Жизнь поместной общины делает слышимое Евангелие ещё и видимым. И мы все должны участвовать в таком благовестии.

Мы все можем внести вклад в благовестие, просто созидая поместную церковь: помогая в её организации или руководстве. Мы можем наставлять и обучать. Мы можем ободрять и проявлять гостеприимство. Мы можем молиться, служить, проявлять милосердие и жертвовать. Но все мы несём ответственность за то, чтобы

говорить о Боге и благовествовать как внутри, так и вне церкви.

Мартин Ллойд-Джонс учил: «Благовестие, прежде всего, зависит от качества христианской жизни, которая знакома и приятна церкви».⁵ Яркий пример этой истины можно найти в жизни Джона Буньяна. Он вспоминал об этом в автобиографической книге «Благодать, преизбыточествующая для первого из грешников» (под которым он подразумевал себя). Буньян рассказывает:

Однажды благое провидение Божье занесло меня по моим собственным делам в Бедфорд; и на одной из улиц этого города я очутился возле дома, где у дверей, прямо на солнцепёке, сидели три или четыре бедно одетые женщины и беседовали о Боге. Возжелав услышать более из их беседы, я подошёл ближе, дабы услышать, о чём они говорят, ибо и сам был красноречивым собеседником в вопросах религии, но, в этот раз, могу сказать, я слышал — и не понимал; они были несравненно выше, вне моей досягаемости, ибо их речь касалась вопросов рождения свыше, дела Божьего в их сердцах и того, как они были уверены в своём жалком состоянии по природе; они говорили о том, как Бог посетил их души любовью Своей в Господе Иисусе и в каких словах и обещаниях им было дано обновление, покой и поддержка в диавольских искушениях. Более того, они обсуждали случаи сатанинских искушений и внушений и говорили друг другу, каким именно искушением были они испытаны и как устояли под его напором. Они также беседовали о греховности своих сердец, о своём неверии, и выражали пренебрежение, неуважение и ненависть к собственной, так называемой праведности, как грязной и недостойной того, чтобы дать им хоть какие-то блага.

И показалось мне, что говорят они так, как если бы говорили от радости; они говорили с таким удовольствием, таким изысканным языком Писания, с такой благодатью во всём, что произносили, что они стали для меня открытием нового мира, как если бы они были людьми,

жившими в отшельничестве и одиночестве, и между народами не числившимися (Числ. 23:9).

В это мгновение я почувствовал, как сердце моё задрожало, как бы не доверяя тому, что моё положение было ужасным, ибо я увидел, что во всех размышлениях о религии и спасении рождение свыше никогда не становилось предметом моего размышления, я никогда не знал утешения Слова и обетования, не ведал об обманчивости и коварстве моего собственного сердца. Даже в тайных своих мыслях не находил я его следа; я не понимал ни искушений сатанинских, ни того, как можно было им противостать и воспротивиться, и т.д.

Итак, когда я услышал и обдумал всё, что они говорили, я оставил их и пошёл по своим делам, но их беседа и разговор пошли со мной, а моё сердце осталось с ними, ибо их слова оказали на меня великое действие, и потому что ими я был обличён в том, что нуждаюсь в истинных знаках истинно благочестивого человека, и потому что ими я был убеждён в счастливом и блаженном состоянии того, кто таковым является.⁶

«Свидетельство нашей жизни» — это не недавнее изобретение христиан. Буньян — и эти женщины до него — совершали это как часть своего благовестия столетия тому назад. Эти женщины, живя обычной христианской жизнью, разговаривая друг с другом, стали частью Божьего плана благовестия. Бог употребил не только проповеди для обращения Джона Буньяна — Он использовал обычных христиан.

Позвольте рассказать вам ещё одну историю о том, как Бог использует обычных христиан для распространения Благой весты. Это история Джеймса Смита. Смит был рабом в пригороде Ричмонда, штат Вирджиния. Он также был христианином. Нечеловеческая жестокость его «хозяев» разделила его с семьёй — женой Фанни и детьми — на десятилетия. Но Смит поддерживала его христианская вера. Каждый вечер после завершения всех дневных работ Смит проповедовал Евангелие Иисуса

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

Христа друзьям-рабам и продолжал проповедовать даже после того, как хозяин избил его за это кнутом. Но Бог дал Смиту одну из наиболее уникальных возможностей благовестия не через способности проповедника. Смит был продан на плантацию в штате Джорджия. Его новый «хозяин», обеспокоенный недостатком у него повиновения, приказал надсмотрщику избить Смита, чтобы заставить его подчиняться приказам, в особенности тем, которые ограничивали его возможность молиться и встречаться с другими для совместного поклонения. Надсмотрщик дал Смиту сто ударов плетью. Сто! Позже тот же надсмотрщик случайно услышал, как Смит молится о его — надсмотрщика! — душе, и, когда он услышал это, совесть стала терзать его, и он умолял Смита о прощении. Он также стал побуждать его к побегу.⁷

Бог призывает всех христиан благовествовать. Наши церкви должны позаботиться о том, чтобы мы знали Благую весть и могли ясно донести её другим людям. Мы должны учить друг друга жить христианской жизнью и иметь ясное понимание, облегчающее наше благовестие. Если мы честны, мы признаем, что основной причиной, почему мы хотим переложить ответственность за благовестие на других, является то, что мы не совсем уверены, как это делать. Именно этот вопрос мы и рассмотрим в следующей главе.

Как нам следует благовествовать?

Как нам следует благовествовать?

Мы благовествуем, проповедуя Слово и распространяя весть (см. Рим. 10:17). Хорошо, но как конкретно мы должны проповедовать Слово? Этот вопрос намного глубже, чем представляют многие люди. Какими бы ни были конкретные методы, — публично через средства массовой информации, в личном общении, через книги или проповеди, посредством бесед или группового изучения Писания — *как* нам следует распространять Благую весть?

Я хочу, чтобы мы обсудили это в нескольких направлениях. Во-первых, должен быть определённый баланс, к которому следует стремиться в благовестии, — баланс честности, настоятельности и радости. Очень часто в нашем благовестии проявляется одна, в лучшем случае, две составляющих, но не все три. Такой баланс чрезвычайно важен. Именно сочетание всех трёх составляющих наилучшим образом представляет Евангелие. А во-вторых, в следующей части этой главы я предложу некоторые конкретные методы распространения Евангелия.

Баланс

Честность. Во-первых, мы должны честно говорить людям, что если они покаются и уверуют, то спасутся. Но покаяние является необходимым условием, причём это дорогостоящий шаг. Мы должны быть максимально точ-

ны в своих высказываниях, не утаивая ничего из того, что нам, на первый взгляд, может показаться неудобным или малозначительным.

Когда люди обдумывают, как нужно благовествовать, то в своём представлении Евангелия они не хотят говорить о чём-либо отрицательном. Считается, что существует отрицательный и положительный подход к благовестию, и такие темы, как грех, вина, покаяние и жертва считаются отрицательными, а потому в наше время не пользуются особой популярностью. Вот что сказал один известный телепроповедник: «Думаю, что никогда во имя Христа и под знаменем христианства не было сделано ничего хуже для личности человека и, как следствие, ничего страшнее для эффективной проповеди Евангелия, чем нехристианская, неуклюжая стратегия донесения до людей необходимости осознания своей потерянности и греховного состояния».¹ Другие, более ортодоксальные богословы, считают, что хотя осуждение и чувство вины были культурно обоснованы по отношению к предыдущим поколениям, нам они чужды. Они считают, что сегодня люди намного лучше воспринимают весть об освобождении.

Но, согласно Библии, хотя свобода и является чудесным аспектом нашей вести (например, Иоан. 8:32-36), грех и вина всё же находятся в самом центре евангельской вести. Извещение людей об их погибающем и греховном состоянии — это неотъемлемая часть и посыл для распространения Благой вести Христа. Если вы прочитаете обобщение проповедей Петра в первых главах книги Деяний Апостолов, то увидите, что Пётр с удивительной прямоотой говорит своим слушателям об их грехах. Его замечания невозможно считать лестью. Проявляя откровенность, Пётр следовал методу, который Иисус Христос буквально за несколько месяцев до этого использовал по отношению к Петру и другим ученикам, сказав: «Кто не несёт креста своего и идёт за Мной, не может быть Моим учеником» (Лук. 14:27).

Подумайте об этом. Давайте не будем верить, что все мы просто участвуем в поиске истины. Грехопадение не оставило людям шанс сохранять нейтралитет по отношению к Богу; наоборот, оно поставило человечество в состояние вражды с Богом. Поэтому **нам не стоит притворяться**, будто нехристиане ищут Бога только потому, что когда-то были сотворены по образу Божьему. Библия учит, что человек по природе отчуждён от Бога, и мы должны быть честными в этом вопросе.

Что такое покаяние? Это обращение от любимых грехов к святому Богу, Которого вы призваны любить. Это признание того, что вы — не Бог. Это когда оценка Иисуса дороже для вас, чем ваше мгновенное удовольствие. Это оставление того, что Библия называет грехами, и отказ от них ради следования за Иисусом.

Когда мы излагаем людям Евангелие, нам необходимо делать это честно. Замалчивание важных и неприятных истин становится началом манипуляций и попыткой «продать» человеку, которому вы свидетельствуете, ложный набор ценностей. Поэтому, как бы мы ни благовествовали, мы не имеем права прятать проблемы, игнорировать наши собственные недостатки или отрицать наличие трудностей. Нам также не следует искусственно выпячивать те положительные вещи, которые, на наш взгляд, наши неверующие друзья в данный момент особенно оценят. Поступая таким образом, мы можем представить Бога простым орудием в их руках, при помощи которого они могут удовлетворить свои желания или достичь осуществления своих планов. Мы должны быть честными.

Настоятельность. Также, если мы хотим следовать библейской модели благовестия, мы должны подчёркивать настоятельность, с которой люди должны каяться и веровать, если хотят быть спасёнными. Они должны принять решение сейчас. Им не следует ждать, пока не подвернётся «лучший вариант». Люди могут быть осто-

рожны и неторопливы со своими деньгами, когда хотят получить лучший тариф для мобильного телефона или обновить свой текущий тариф, пока не проверят все варианты в интернете и не обзвонят все компании, чтобы получить несколько предложений для сравнения. Но в вопросе спасения нет смысла искать «лучшего предложения» о прощении. Согласно Новому Завету (Иоан. 14:6; Деян. 4:12; Рим. 10; всё Послание к Евреям), Христос есть единственный путь. Как ещё, по вашему мнению, можно примирить грешников со святым Богом? А если Христос и есть единственный путь, то чего же ещё ждать? Мы не знаем, что готовит нам завтрашний день, и нам не следует вести себя так, как будто мы знаем (Иак. 4:13). «Ныне, когда услышите голос Его, не ожесточите сердца ваши» (Евр. 4:7; ср. Пс. 94:7-8).

Иисус однажды рассказал такую историю:

Некто имел в винограднике своём посаженную смоковницу, и пришёл искать плода на ней, и не нашёл; и сказал виноградарю: «Вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби её: на что она и землю занимает?»

Но он сказал ему в ответ: «Господин! Оставь её и на этот год, пока я окопаю её и обложу навозом, — не принесёт ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь её» (Лук. 13:6-9).

Проявляя таким образом особую решительность в вопросах спасения, мы не занимаемся манипуляциями и не проявляем бестактность. Просто это истина. Время возможностей закончится.

Мы, христиане, поняли, что история не циклична, она не повторяет бесконечное число раз одни и те же события, вращаясь до тех пор, пока не станет абсолютно бессмысленной. Нет! Мы знаем, что Бог сотворил этот мир и что Он однажды закроет последнюю страницу его существования в день суда. Мы знаем, что Он дарует нам

жизнь и Он же её забирает. Время, которое есть в нашем распоряжении, очень ограничено; мы не знаем, сколько его осталось, но его использование зависит от нас. Потому-то Павел и говорит в Послании к Ефессянам, что мы должны жить, дорожа временем (Ефес. 5:16).

Подобно коллекционеру, скупающему экспонаты, мы должны иметь желание использовать каждое мгновение, чтобы обратить его на пользу для Бога и Его благодати. Павел сказал: «Время уже коротко, так что... пользующиеся миром этим [должны быть] как не пользующиеся; ибо проходит образ мира этого» (1 Кор. 7:29, 31).

Каковы сейчас ваши обстоятельства? Доверьтесь в них Богу вместо того, чтобы искать новые. Не позволяйте преходящей стабильности вашего мира или заманчивому мирному течению времени ввести вас в заблуждение. «Дни лукавы» (Ефес. 5:16) в том смысле, что таят в себе угрозы и быстро проносятся мимо нас. Поэтому мы должны дорожить временем и максимально использовать каждый час. Поэтому мы говорим вместе с Павлом, что в виду грядущего суда любовь Христа подталкивает нас нести Благою весть окружающим (см. 2 Кор. 5:10-15, Новый перевод с греческого подлинника). Мы должны быть честными не только в отношении цены следования за Христом в покаянии, но и в отношении того дня, когда наше предложение прекратит действовать. Такая честность — первый шаг к настоятельности.

Радость. Если бы мне пришлось на этом месте завершать книгу, то наш благовестник выглядел бы довольно мрачно. Мы стали бы сильными и настойчивыми благовестниками, будучи движимы точным осознанием того, что запрещено и осуждается Богом, и того, что время коротко. Однако такая картинка не совсем соответствует определению *Благой* вести. Такое благовестие несбалансировано и неточно, потому что Писание употребляет множество слов языка любви в Евангелии. Мы созданы, чтобы любить. Бог любит нас. Мы любим Бога. Христос

возлюбил нас, и мы любим Его, хотя никогда Его не видели. Эта весть и является благой именно потому, что мы хотим провести с Ним вечность. Вечность в относительном комфорте и достатке, но без Него, была бы адом для нас.

Истина этой вести о восстановленных взаимоотношениях с Богом приносит нам огромную радость. Поэтому нам следует с радостью говорить людям о том, что если они покаются и уверуют, то будут спасены. Спасение, несмотря на цену, стоит всего. Кто из людей, перечисленных в 11-й главе Послания к Евреям, не мог бы сказать, что спасение стоило того? Сам Господь Иисус Христос, как мы читаем, «вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест» (Евр. 12:2).

В нашей церкви на колонне у входа на церковную парковку есть медная табличка со словами Джима Эллиота: «Нельзя назвать глупцом того, кто отдаёт то, что не сможет удержать, ради того, что не сможет потерять». Что мы обретаем, приходя к Христу? Взаимоотношения с Самим Богом, включающие в себя прощение, смысл жизни, цель, свободу, общение, уверенность и надежду. Всё это — и намного больше — можно найти во Христе. Наша честность по отношению к трудностям не должна скрывать или отрицать особые Божьи благословения, описанные для нас в Евангелии. Требования Евангелия в нашем исполнении не должны звучать хуже, чем они есть в реальности, только ради того, чтобы казаться правдоподобными. Нам следует радостно провозглашать Благоую весть окружающим.

Итак, в этом заключается необходимый баланс: честность, настоятельность и радость. Честность и настоятельность без радости придают нам хмурое отчаяние (см. Послание к Филиппийцам). Честность и радость без настоятельности делают нас беззаботными в отношении времени (см. 2-е Послание Петра). Наконец, настоятельность и радость без честности приводят нас

к искажённым заявлениям о мгновенных благах Евангелия (см. 1-е Послание Петра).

Имея такой баланс во взглядах, перейдём к более конкретным предложениям о том, как мы должны благовествовать.

Конкретные предложения

1) Молитесь. Помните о важности молитвы в благовестии. Когда Иона спасся из чрева рыбы, он воскликнул: «У Господа спасение!» (Ион. 2:10). Если Библия учит нас тому, что спасение — это дело Бога, то, безусловно, мы должны просить Его трудиться среди тех, кому мы благовествуем. Так поступал Иисус. Его молитва в 17-й главе Евангелия от Иоанна была за тех, кто уверует в Него через проповедь и свидетельство учеников. И Бог ответил на Его молитву. Иисус сказал: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня» (Иоан. 6:44). Если это дело Бога, то нам следует просить Его об этом.

Павел тоже молился о спасении тех, кому свидетельствовал. Он писал римским верующим: «Братья! Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле — во спасение» (Рим. 10:1). Мы можем трудиться и свидетельствовать ради спасения ближних, но только Бог, в конце концов, совершает всё это. Это — Его дело.² Поэтому мы должны молиться.

Помню, я однажды сидел и занимался в библиотеке семинарии, когда внезапно осознал тот факт, что некоторые дорогие мне люди так и не обратились к Богу, хотя я регулярно молился о них в течение многих лет. Я размышлял, зачем мне вообще нужно учиться, если Бог не слышит мои молитвы и не отвечает на них, хотя они, совершенно очевидно, принесли бы Ему славу. Мне пришлось бороться с разочарованием в отношении этого. Тем не менее, я знал, что должен продолжать молиться.

Насколько я знаю, некоторые из тех, о ком я молил-

ся, так и не обрели спасение. Но другие уверовали. По Божьей благодати, медленно, но верно, в течение долгих лет я наблюдал, как многие люди, о которых я молился больше двадцати лет тому назад, пришли к познанию Иисуса Христа. С человеческой точки зрения, некоторые из этих обращений были абсолютно невозможными, а потому удивительными. Однако это только доказывает, что, в конце концов, именно Бог и никто другой — ни вы, ни я — действует в деле благовестия. И это приносит удивительные плоды.

Мы ежедневно молимся о намного менее важных вопросах. Почему бы не молиться об этом? Когда занимаетесь благовестием, не забывайте о молитве.

2) Пользуйтесь Библией. Библия предназначена не только для публичной проповеди и личного молитвенного времени. Ею также можно пользоваться и во время благовестия. Очень интересный пример этого — о котором мы уже говорили ранее — записан в 8-й главе Деяний Апостолов, когда Филипп встретился с чиновником из Эфиопии. Этот чиновник читал 53-ю главу книги пророка Исаии, известное пророчество о Мессии. Филипп, как сказано в Деян. 8:35, «начав от этого места Писания, благовествовал ему об Иисусе». Библия — Божье Слово, вдохновлённое Божьим Духом. Божья весть может звучать не только из наших с вами уст, но и посредством вдохновлённого Им Слова. Мы можем быть уверены, что Он с особым удовольствием проявит силу Своего Слова, используя его для обращения людей.

Это одна из причин, почему я люблю использовать Евангелие от Марка в качестве орудия благовестия. Я уверен, что Бог может так использовать Своё Слово, как я не могу даже себе представить. Я помню своё обращение и то, какую важную в нём роль сыграло чтение Евангелий. Познакомьте неверующего человека (или группу людей во время изучения Библии) с личностью Иисуса Христа так, как Он открывается на страницах Писания. Пусть

они поработают с первоисточником знаний. Наблюдайте за тем, как сила, величие, любовь и всепроникающее убеждение Христа проявляются через рассказы, дела, учение.

Обращение к ясному учению Библии также показывает нашим друзьям, что мы не просто делимся с ними личными идеями; наоборот, мы представляем Иисуса Христа в Его жизни и учении. Насколько мы хотим, чтобы проповедь в наших церквах была разъяснительной — т.е. такой, в которой суть вести совпадает с сутью раскрываемого в проповеди библейского отрывка — настолько же мы хотим видеть, как люди открывают себя для Слова Божьего, потому что верим, что Бог желает пользоваться Своим Словом для обращения людей. Именно обретаемое нами Божье Слово Святой Дух использует для изменения нашей жизни.

Старайтесь чаще пользоваться Библией в деле благовестия.

3) Выражайтесь ясно. Когда благовестуете, обдумывайте слова, которые говорите. Одним из лучших моих разговоров на тему благовестия, которые я могу припомнить, был разговор, состоявшийся у меня с одним моим другом — светским евреем. Я должен был вскоре провести семинар в университетском городке на тему благовестия и решил сначала поговорить об этом с моим другом. Назовём его Майклом. (Между прочим, так его и звали.)

— Майкл, — сказал я, — тебе когда-нибудь благовествовали?

— А что это такое? — спросил он.

— Ну, это когда какой-нибудь христианин начинает говорить с тобой о Боге и Иисусе и спрашивает, спасён ли ты.

— О, да! — воскликнул он. — Да, по-моему, мне благовествовали.

И мы с Майклом пустились в долгий и интересный диалог. Суть, однако, в том, что я много раз до этого благовествовал Майклу, но он так и не понял, что я делал.

И когда мы начали об этом говорить сейчас, стало совершенно очевидно, что, по его мнению, благовестие — это когда кто-то что-то *делал* для него, а не просто разговаривал с ним.

Я также понял, что в моих предыдущих разговорах с ним я подразумевал, что он понимает значение таких слов, как «Бог», «молитва», «небеса», «добрый», «нравственный», «судья» и «грех». Поэтому я не давал вразумительных определений этим словам. Если бы я просто, быстро и настойчиво изложил Евангелие и добился от него слова «да», он высказал бы согласие с тем, чего фактически не понимал. Когда мы благовествуем, мы должны ясно выражать свои мысли.

Никто из нас никогда не сможет обрести полного понимания Евангелия, но мы должны иметь ясное представление об основах нашей вести и, конечно же, ясно их выражать. Если существует опасность недопонимания, нам стоит сразу же решить проблему. Следует говорить понятно, доступно для людей. Всё это называется длинным богословским термином «контекстуализация».

Например, когда мы говорим об оправдании (а нам следует об этом говорить), прежде всего нам следует дать определение этому слову. Оправдание — это провозглашение человека праведным в глазах Бога. Но поскольку мы грешим, мы не можем быть праведными перед Ним. Так как же нас можно провозглашать праведниками? Никак, если, конечно, кто-то не походатайствует за нас. Тогда оправдание приводит нас к разговору о многих вопросах, являющихся центром Евангелия.

Итак, когда мы разговариваем о Евангелии с неверующими друзьями, мы должны быть уверены в том, что они понимают, что мы хотим сказать. Христиане в ранней Церкви были серьёзно озадачены этим вопросом. Можно обратить внимание на то, что Павел, беседуя с иудеями, всегда начинал с Ветхого Завета; однако, когда он обра-

щался к группе греков в Афинах (Деян. 17), он вначале цитировал их собственные высказывания. Позже он писал коринфянам: «Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных» (1 Кор. 9:20-21).

Одним из составляющих средств достижения такой ясности во время проповеди Евангелия, которая иногда упускается из виду ревностными евангелистами, является готовность оскорбить. Ясность и доступность заявлений Христа, безусловно, включает в себя элемент перевода Евангелия в слова, которые наш слушатель *понимает*, но это не означает перевод Евангелия в слова, которые нашему слушателю *нравятся*. Слишком часто защитники принципа «уместного» подхода к благовестию становятся защитниками неуместного не-благовестия. Если Евангелие не оскорбляет грешника, не задевает его за живое, то оно понято неверно.

Посмотрите на Петра в День Пятидесятницы во 2-й главе книги Деяний. Пётр хотел быть уместным, но именно в этой уместности его слова жалили больше, а не меньше. Каким образом Пётр свидетельствовал тем, чьего спасения он желал? Среди всего прочего он сказал им: «Итак, твёрдо знай весь дом Израилев, что Бог сделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2:36).

Уместно? Да. Приятно? Нет. Ясно? Безусловно.

Мы должны быть абсолютно точны в отношении факта наличия греха (Ис. 59:1-2; Авв. 1:13; 1 Иоан. 1:5-6; Рим. 3:22-23; 6:23; Ефес. 2:8-9; Тит. 3:5). Мы также должны ясно говорить о значении креста (Матф. 26:28; 1 Пет. 2:24; 3:18; Гал. 3:10-13; 1 Тим. 1:15). Мы должны ясно заявлять о необходимости покаяния в грехах и веры во Христа (Матф. 11:28-30; Марк. 1:15; 8:34; Иоан. 1:12; 3:16; 6:37; Деян. 20:21). Как мы можем благовествовать, не объясняя людям, что говорит Библия по этим вопросам?

4) Побуждайте к размышлению. Типичной особенностью нашего века стало повышенное стремление защитить себя, что заставляет людей искать аргументы в свою пользу, а не желание слышать, что говорят другие. За распространённой сегодня терминологией «исканий» стоит желание оригинального, ни на что не похожего открытия. «Пусть люди сами найдут истину. Дни простых трактатов и целевого представления Евангелия сочтены. Не надо учить людей жизни; просто поговорите с ними. Побеседуйте». Именно это мы сегодня слышим, когда речь идёт о том, как нам поступать, и на это у меня есть несколько комментариев.

Во-первых, это правда. Во-вторых, к удивлению некоторых, — это всегда было правдой. В этом нет ничего нового. Наши родители и прародители не были наивными простачками-последователями чьих-то идей, какими их представляет современная литература. Скепсис относительно конкретных фактов основывается на общем цинизме в отношении истины или на глубокой уверенности в характере человека. Шерлок Холмс задавал свои вопросы не потому, что хотел узнать чьё-то мнение, *чьё-то* истину; он хотел узнать *настоящую* первопричину. Детективные истории всегда подразумевают наличие хорошего и плохого с определёнными действиями и мотивами, объясняющими их. Иначе просто не будет загадки, которую нужно разгадать.

Мы, христиане, знаем, что существует хорошее и плохое, но нам не нравится, когда нам просто и ясно показывают, что мы заблуждаемся. Я пастор. Я пишу книги, рассказывая читателям, как поступать, и, тем не менее, недавно моей жене пришлось с любовью и уважением укорить меня в отношении слов, которые я сказал в присутствии нашего сына. Она была права. Я ошибался. Я верю в абсолютную истину. Я знаю: она любит меня. Я знаю богословскую истину о собственной греховности. И, тем не менее, ей пришлось долго с терпением, реши-

мостью, настойчивостью и любовью говорить со мной, чтобы я просто был готов согласиться, что, наверное, в той конкретной ситуации, я был неправ. А я уже больше двадцати лет являюсь христианином.

Стремление защищать себя естественно для падшего человеческого сердца, поэтому нам необходимо прикладывать все усилия, чтобы помочь людям услышать Благоую весть. Мы хотим жить и разговаривать так, чтобы это побуждало людей задумываться о себе, о своих желаниях и действиях. Этого можно добиться, задавая вопросы о происхождении жизни или о том, как они понимают зло, творящееся в мире. Мы можем спросить их о трудностях, с которыми они борются в данный момент, и в чём, на их взгляд, состоит ответ. Мы даже можем спросить, что они думают о смерти, Иисусе, Боге, суде, Библии и христианстве. Но, самое главное, мы должны сделать то, что некоторым христианам сделать очень трудно, нечто, что удивляет даже наших неверующих друзей — выслушать их ответы!³

Задавайте хорошие вопросы и внимательно слушайте ответы. Исследуйте их. Может быть, вы помогаете людям «зачать» и «выразить» их собственные мысли впервые в жизни. И не надо притворяться, будто для вас это очень легко.

Именно так вы поступаете ради любимого человека, а разве вы не любите того, кому свидетельствуете? Поэтому, если есть возможность, старайтесь подружиться с людьми. Понижайте уровень их защитной реакции по отношению к вам (но не вашей вести). Предлагайте им подумать о том, что ваши слова могут оказаться правдой. Ясно и доступно излагайте Евангелие. Молитесь, чтобы вы могли объяснить всё так, чтобы нанести серьёзный удар по их неверию и заставить их сомневаться в своём отвержении истины Евангелия. Пусть ваши беседы носят побуждающий характер.

Фактически, старайтесь жить по-христиански, явля-

ясь «солью» как в словах, так и в поступках, чтобы вызывать у них жажду. Пусть вся ваша жизнь станет для них побуждением к переменам. Я иногда, знакомясь с людьми, представляю себя фундаменталистом, потому что надеюсь, что они увидят интригующее несовпадение между их представлением о фундаменталистах и тем, каким человеком я им покажусь. Живите христианской жизнью на глазах у людей. А теперь мы переходим к последнему моему предложению.

5) **Используйте церковь.** Под выражением «используйте церковь» я имею в виду «приглашайте человека, которому вы свидетельствуете, в церковь, где вы являетесь членом, или в любую другую церковь, проповедующую Евангелие». Но также под выражением «используйте церковь» я имею в виду и намного больше, чем просто приглашение в церковь. Поймите, что то, как христианская жизнь практикуется в христианском обществе, является центральной частью нашего благовестия. Подобно тем прачкам, которых подслушал Буньян, и мы должны жить так, чтобы наша жизнь подтверждала наши слова. Не хочу сказать, что кто-то из нас может жить совершенной жизнью, но мы можем жить так, что наша жизнь будет вызывать доверие к Евангелию. Помните слова Иисуса в Нагорной проповеди: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5:16; ср. 1 Пет. 2:12).

Помните заявление Иисуса в Иоан. 13:34-35: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой». Наши слова сами по себе не могут быть достаточным свидетельством, но мы должны говорить — у нас есть *весть*. Наша жизнь — это эхо, подтверждающее наше свидетельство. Благовестие должно включать в себя и наш образ жизни в поместной церкви.

Иерусалимский храм был разрушен в 70-м году по Р.Х., и в Новом Завете нет ни слова относительно какого-либо величественного христианского храма, который мы могли бы показать неверующим друзьям, сказав при этом: «Ну что? Впечатляет?! Теперь вы видите, как чудесен, загадочен, прекрасен, истинен и благ наш Бог?!» Что случилось с храмом во время Нового Завета? Его просто нет, потому что храмом стали мы. Мы, христиане, все вместе стали храмом Святого Духа. Когда читаешь Новый Завет, становится ясно, что речь не идёт о церковных зданиях — речь идёт о нас, христианах. Мы все вместе стали храмом Святого Духа.

И общество, в котором мы с вами живём, получит надежду благодаря тем из нас, кто живёт явно христианской жизнью, а не благодаря наличию вашей или моей церкви, либо тому, насколько мы с вами похожи на окружающий мир (общехристианское заблуждение). Важно, насколько наша жизнь будет отличаться от других и насколько им это будет привлекательно. Поэтому мы и должны жить не так, как все, просто потому что мы — образ Божий, Его рекламный щит в нашем городе. Павел писал филиппийцам: «Всё делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть безупречными и чистыми детьми Божиими, непорочными среди строптивного и развращённого рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни» (Фил. 2:14-16).

Окружающие нас люди гибнут во тьме; у нас же есть чудесный, привлекательный призыв начать новую жизнь — добрую жизнь, отражающую Благую весть. Подумайте о роли своей церкви в благовестии. Да, вы можете пригласить людей на богослужения и особые евангелизационные мероприятия, но подумайте также и о том, как сделать их частью своей жизни, частью сети взаимоотношений, то есть частью своей общины. Для них это может стать сияющим светилом в тёмной ночи их жизни. Это может побудить их провести серьёзное и глубокое иссле-

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

дование собственной души. Они могут спросить вас так, как однажды спросил мой друг: «Так ты христианин? Тогда объясни мне Евангелие! Давай, свидетельствуй мне или как это у вас называется?»»

Это всего лишь предположения, но такие, которые, как я надеюсь, воодушевят вас заняться благовестием. Конечно, иногда мы неверно благовествуем, потому что не понимаем, *что* на самом деле представляет собой благовестие. И это подводит нас к следующему вопросу.

Что благовестием *не* является?

Помню, как-то раз, ещё будучи ребёнком, я, находясь с отцом на автозаправочной станции, обнял его за ногу и к своему ужасу обнаружил, что обнимал я ногу не моего отца. Я был сконфужен! Я перепутал принадлежность предметов.

Другие случаи путаницы в принадлежности предметов могут иметь более серьёзные последствия. Я с удивлением обнаружил, какое огромное количество хищников умеют маскироваться настолько хорошо, что их добыча даже не подозревает о том, что рядом стоящий или лежащий пень или камень на самом деле — это просто другое животное, готовящееся к нападению, погоне или приёму пищи!

В вопросах благовестия я беспокоюсь о том, что люди принимают за благовестие огромное количество разных вещей, которые, в реальности, благовестием не являются. И такие случаи путаницы в принадлежности предметов могут иметь более серьёзные последствия, чем просто стыд или конфуз! Позвольте перечислить пять вещей, которые ошибочно принимают за благовестие.

1) Навязывание

Вероятно, самым распространённым сегодня возражением против благовестия является вопрос: «Разве правильно навязывать свои убеждения другим?»

Некоторые люди не занимаются благовестием, потому что считают, что таким образом они навязывают свои убеждения другим. И, зная, как подчас совершается

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

благовестие, я их вполне понимаю! Но когда вы поймёте, *что* Библия называет благовестием, то вы осознаете, что речь не идёт о навязывании личных убеждений.

Важно понять, что весть, которую вы несёте людям, — это не просто мнение, это факт. Поэтому благовестие можно назвать навязыванием не больше, чем ситуацию, когда пилот «навязывает» своё мнение или убеждение пассажирам, говоря им, что взлётно-посадочная полоса находится в определённом месте, а не в другом.

Более того, истины Евангелия — не ваши истины, хотя они уникальным образом относятся к *вам, вашему* жизненному опыту или взглядам, и вы пришли к их осознанию. Когда вы благовествуете, вы не просто заявляете: «Вот как мне хочется думать о Боге» или «Вот как я считаю». Вы представляете *христианское* Евангелие. Не вы его придумали, и у вас нет никакого права его менять.

В библейском благовестии мы ничего не навязываем. Собственно, мы и не можем этого делать. Согласно Библии, благовестие — это возвещение Благой вести. Мы не обязаны заботиться о том, чтобы человек правильно отреагировал на Благоую весть. Очень бы этого хотелось, но, согласно Библии, мы не можем этого делать. Согласно Слову Божьему, плоды благовестия даются Богом. Павел писал коринфянам:

Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но взрастил Бог; поэтому и насаждающий, и поливающий есть ничто, а всё Бог возвращающий (1 Кор. 3:5-7; ср. 2 Кор. 3:5-6).

Помню, как однажды в Кембридже я разговаривал с Биалом, ливанским мусульманином и моим другом. Мы говорили о нашем общем друге, который был достаточно светским мусульманином. Биал хотел, чтобы наш друг вёл более мусульманский образ жизни, а я хотел, чтобы

он стал христианином. Мы оба высказывали сожаление о том, что жизнь в самой сердцевине секулярной Британии невероятно трудна. Затем Билял высказал мнение о степени развращённости Великобритании как христианской страны. Я ответил, сказав, что Британия — не христианская страна и, вообще, такой вещи, как христианская страна, не существует. Билял тут же ухватился за идею, что в этом-то и заключается проблема христианства по сравнению с исламом. По его словам, христианство не может дать ответы и указания в отношении всей сложности реальной жизни. Оно не имеет всеобъемлющей общественно-политической модели, в которой нуждается общество. Я со своей стороны ответил, что это результат реалистичного описания христианством состояния человека, проблемы положения человека. Он спросил, что я имею в виду, и я объяснил, что ислам имеет весьма поверхностное понимание проблемы человека, поскольку учит тому, что, в основном, наши проблемы кроются в вопросах поведения. Следовательно, решение нашей проблемы — это вопрос воли человека. Однако христианство, сказал я, имеет намного более глубокое и точное понимание состояния человека, включающее в себя искреннее признание греховности человека не только как узелок из плохих действий, но как выражение злых сердечных намерений и помыслов, находящихся в состоянии вражды и восстания против Бога. Это вопрос природы человека. Я сказал, что христианство не имеет ничего, что Билял мог бы признать как полноценную политическую программу, поскольку мы не считаем, что проблемы человечества можно разрешить с помощью политической силы. Я мог бы приставить меч к горлу человека и сделать его хорошим мусульманином, но христианином, сказал я, таким образом человека сделать нельзя.

Библия показывает проблему человечества такой, которую мы не сможем разрешить при помощи грубой силы или навязывания. Поэтому всё, что я могу сделать, — это

в точности изложить Благоую весть, проявлять любовь по отношению к неверующим и молиться, чтобы Бог обличил их в грехах и дал им дары покаяния и веры.

Истинное библейское, христианское благовестие по самой своей сути не приемлет насилия; оно опирается на провозглашение и любовь. Мы призваны нести Благоую весть всем; мы не можем манипулировать человеком, чтобы заставить его принять Евангелие. Библейские христиане знают, что силой никого не заставишь принять вечную жизнь.

2) Личное свидетельство

Некоторые считают, что личное свидетельство — это благовестие. Безусловно, личное свидетельство удивительно по своей природе. Образцом его может служить псалмопевец: «Придите, послушайте, все боящиеся Бога, и я возвещу вам, что сотворил Он для души моей» (Пс. 65:16). Так и мы в Новом Завете видим, как жизнь христианина испытывает, доказывает и подтверждает заявления Христа. Павел писал коринфянам: «В Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, — ибо свидетельство Христово утвердилось в вас» (1 Кор. 1:5-6). Истина Евангелия, которой кто-то однажды поделился с нами, ежедневно подтверждается в нашей жизни. Нам следует свидетельствовать об этом удивительном опыте. Нам следует находить радость и удовлетворение в Боге и рассказывать об этом окружающим. Безусловно, такое свидетельство может *внести неоценимый вклад* в благовестие.

Майкл Грин рассказывает историю о том, как он побывал на евангелизационном мероприятии. В то время, когда звучали свидетельства христиан, вспоминает Грин, одна неверующая женщина-профессор повернулась к нему и прошептала: «Знаете, я здесь ничему не верю». Грин ответил: «Да, я знаю, но разве вам не хотелось бы в это поверить?» Как он вспоминает, «после этих слов у

женщины на глаза навернулись слёзы. Умом своим она говорила „нет“, но сердце жаждало слышать». ¹ Свидетельства обладают великой силой.

Одно из классических свидетельств — это свидетельство слепорождённого, исцелённого Иисусом. Когда после исцеления ему устроили допрос, он ответил: «Грешник ли Он [Иисус], не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу» (Иоан. 9:25). Этот человек пренебрёг угрозами почитаемых и уважаемых людей, чтобы лично засвидетельствовать о силе Божьей. Это удивительное, сильное свидетельство, но это не благовестие. В нём нет Евангелия. Этот человек даже не знал, кто такой Иисус.

В нашей общине в Вашингтоне одним из кульминационных моментов, завершающим воскресное утреннее богослужение, является крещение. После исполнения гимна вперёд выходят те, кому предстоит принимать крещение. Мы просим каждого из них назвать себя и поделиться своим свидетельством. Однако в какой-то момент мы заметили, что люди легко и живо вспоминали обстоятельства своего обращения, но им не удавалось ясно изложить весть Евангелия. И хотя их свидетельство было ободрением для общины, присутствующие неверующие (включая друзей и членов семьи крещаемых) не слышали в нём Благою весть.

Поэтому теперь мы просим крещаемых написать своё свидетельство за неделю до крещения и проработать его вместе с кем-то из служителей церкви. Один из главных результатов таких изменений — уверенность в том, что Евангелие не просто подразумевается в свидетельстве человека, но оно ясно и чётко настолько, что неверующий слушатель услышит Благою весть, даже если он просто слушает свидетельство своего друга. Рассказ об изменении жизни сам по себе воодушевляет, но объяснения о том, почему это случилось и что это означает, может дать только Евангелие Иисуса Христа. А именно Евангелие превращает свидетельство в благовестие.

Безусловно, свидетельство о том, что Бог сделал в нашей жизни, может включать в себя Благоую весть, но возможно и обратное. Рассказывая людям о преображающей силе Христа в нашей жизни, мы можем не суметь ясно заявить о желании Христа в отношении жизни другого человека. Для целей благовестия нам необходимо говорить об этом ясно.

Позвольте также сказать слово предостережения. Конечно же, свидетельство очень популярно в нашем пост-модернистском веке, ориентированном на потребности и желания конкретного человека. Кто возразит вашему мнению о том, что от Христа вы получили что-то хорошее? Но посмотрите, что произойдёт, когда вы попытаетесь перевести беседу с того, что Иисус сделал для вас, на факты из жизни, смерти и воскресения Христа, и насколько всё это применимо к вашему неверующему другу. На этом этапе вы поймёте, что свидетельство не обязательно становится благовестием.

3) *Общественная деятельность*

Некоторые люди путают общественную деятельность с благовестием.

Когда я писал эту книгу, в свет вышла новая биография Уильяма Дженнингса Брайана. Брайан трижды был кандидатом на пост президента США от Демократической партии. Он был искренним евангельским христианином, прирождённым благовестником и неустанным тружеником на ниве социальных реформ. Он разъезжал по всей стране, произнося речи о состоянии фабрик, о стремлении к более короткой рабочей неделе, пропагандируя идею минимальной заработной платы и став первопроходцем дифференцированного налогообложения. Занимаясь всеми этими делами, благовествовал ли Брайан? Безусловно, он проводил время в общественной деятельности из самых лучших побуждений и забот о благе самых уязвимых членов общества. Похвальным было и

его желание исправить недостатки и пороки общества; его стремления приносят хвалу характеру Бога, Которого Брайан, по его словам, представлял. Но занимался ли он благовестием?

Если бы кто-нибудь согласился с тем, что Брайан указывал на реальные проблемы, но не согласился с предлагаемым им решением, не говорило ли бы это о том, что такой человек против благовестия, Евангелия и Царства Божьего? Помню одного из известных евангельских лидеров 80-х годов, выступавшего за одностороннее ядерное разоружение. Он считал, что независимо от того, что делала «другая сторона», правительство Соединенных Штатов должно в одностороннем порядке избавиться от ядерного оружия. Он оправдывал это защитой мира. Но что бы случилось, если бы такие действия, несмотря на самые лучшие побуждения, в конце концов, привели к войне? Или что, если настоящий мир действительно наилучшим образом достигается «посредством ядерного превосходства», как было написано на одной из футболок?

Из многих действий, призванных улучшить общество, некоторые просто прекрасны (например, отмена рабства), а некоторые ужасны (например, легализация убийства нерождённых детей). Но ни одно из них, даже самое лучшее, не излагает Евангелие Иисуса Христа.

Участие в служении милосердия может служить к *похвале* Евангелия, почему Иисус и учил: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5:16). Пётр вторит этим словам, когда пишет, что мы должны «проводить добродетельную жизнь между язычниками, чтобы они за то, что злословят вас, как злодеев, видя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения» (1 Пет. 2:12). Демонстрация Божьего сострадания и доброты своими действиями — это хорошее и достойное христиан дело. Иисус хвалил людей за это в Своей притче о козлах и овцах (Матф. 25). Матфей завершил

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

эту историю, процитировав слова Господа: «Так как вы не сделали этого одному из этих меньших, то не сделали Мне» (Матф. 25:45). Но подобные акты милосердия и сострадания нельзя назвать благовестием. Они служат к похвале Евангелия, но в них весть Евангелия не звучит. Для того чтобы ситуацию можно было назвать благовестием или евангелизацией, необходимо, чтобы там ясно прозвучало Евангелие, будь то в письменной или устной форме.

Когда мы переводим свой взгляд с Бога на человечество, то социальные болезни подменяют грех, горизонтальные проблемы подменяют фундаментальную вертикальную проблему между человеком и Богом, победа на выборах подменяет завоевание душ. Но в Прит. 11:30 сказано: «Плод праведника — дерево жизни, и мудрый привлекает души». Наша практика благовестия может заключаться в поисках человеческих добродетелей, в программах милосердия или в других социальных изменениях. Но как сказал Дональд Мак-Гавран, хорошо известный миссионер середины прошлого столетия: «Благовестие — это не провозглашение желания жить в мире без алкоголя или призыв голосовать за его отмену. Благовестие — это не провозглашение желания делиться нажитым богатством и участвовать в политических акциях для достижения этих целей».²

Благовестие — это не провозглашение Божьего политического плана для нашего мира и не набор людей в церковь. Это провозглашение Евангелия отдельным людям — мужчинам и женщинам. Общество задумывается и начинает меняться, когда посредством Евангелия Господь объединяет этих мужчин и женщин в церкви для того, чтобы они могли явить Его характер и следовать своему призванию в этом мире. Как мы видим на примере царя Давида, хорошо править страной — это достойное похвалы дело (см. 2 Цар. 23:3-4), но это не благовестие. Так же хорошо быть хорошим мужем, женой, отцом, матерью,

хозяином или работником — список можно продолжать. Христиане призваны быть такими, но исполнение этих задач — это не то же самое, что повиновение заповеди провозглашать Евангелие Иисуса Христа.

4) Апологетика

Некоторые путают благовестие с апологетикой. Подобно тем поступкам, о которых мы говорили чуть раньше, сама по себе апологетика замечательна. Пётр наставляет нас быть готовыми объяснить людям причину нашей надежды (1 Пет. 3:15). Апологетика занимается именно этим. Апологетика отвечает на вопросы и возражения в отношении Бога, Христа, Библии или вести Евангелия, которые выдвигают люди.

Апологеты христианства доказывают его истинность. Они отстаивают идею о том, что христианство лучше объясняет стремление души, которое есть у всех людей. Христианство лучше объясняет человеческую способность мыслить. Оно лучше соотносится с порядком. Они даже могут доказывать (подобно Клайву Льюису в его книге «Просто христианство»), что христианство лучше соответствует чувству нравственности, которым внутренне обладают все люди. Христианство лучше решает проблемы отчуждения и тревоги. Христиане могут — и должны — доказывать, что искренность христианства в вопросах смерти и смертности только служит к его похвале. Это прекрасные аргументы.

Однако иногда это не так. Однажды, проводя серию евангелизационных встреч в университете в Англии, я так увлёкся попытками предугадать — и парировать! — возражения против Благой вести, что, боюсь, в тот вечер предложил людям намного больше способов и возможностей сомневаться в Евангелии, чем, собственно, способов разрешения этих сомнений. Поскольку до уверования я был агностиком, апологетика играет для меня важную роль. Бог использовал логические доказательства

воскресения Христа, чтобы помочь привести меня к вере во Христа. Но не у всех людей возникают одинаковые вопросы. Мы все сотворены по-разному. И мне не следует благовествовать таким образом, как если бы я считал, что каждый неверующий человек подобен мне со всеми моими проблемами, вопросами и аргументами.

И, как мы заметили в случае свидетельства или труда на ниве социальной справедливости, практика апологетики хороша сама по себе, но это не благовестие. Ответы на вопросы и защита каких-то элементов Евангелия зачастую могут составлять часть бесед между христианами и неверующими, но, — хотя это могло составлять и часть нашего чтения, размышлений или разговоров, когда мы шли к Христу, — подобная деятельность всё же не является благовестием.

Апологетика может предоставить нам прекрасные возможности для благовестия. Готовность начать разговор о том, как мы пришли к Христу, или о несправедливости в мире может оказать нам существенную помощь в завязывании честной беседы о Евангелии. С этой целью христиане могут поднять вопросы, важные для их неверующих друзей, о цели жизни, о том, что произойдёт после смерти, или о личности Иисуса Христа. Все эти темы нуждаются в серьёзной проработке и внимании и могут привести к благовестию.

В колледже я вёл дискуссионную группу для многих из моих друзей по колледжу, которые были атеистами. Мы встречались в комнате общежития, там были несколько атеистов и я, а иногда ещё один христианин. Повестку дня устанавливали атеисты. Они формулировали вопросы, которые мы потом обсуждали. Я пытался ответить на них и, в свою очередь, задавал им свои. В конце дня, несмотря на все затраты времени, я не мог сказать, насколько это было полезно.

Необходимо также сказать, что апологетика имеет свои опасности. Собственной неспособностью ответить

на вопрос, который, возможно, и не имеет ответа, вы можете непреднамеренно утвердить человека в неверии. Также, можно оставить впечатление, что если вы не знаете ответ на вопрос, то вы имеете недостаточно оснований для собственной веры в истинность христианского Евангелия. Но потому что вы не знаете всего, нельзя сказать, что вы не знаете ничего. В конце концов, всё знание в этом мире ограничено. Мы отталкиваемся от того, что знаем, и развиваем это знание. Так поступают все, начиная с самого маленького ребёнка и заканчивая самым знаменитым учёным-теоретиком. Апологетика может быть очень важным делом, но ею следует заниматься осторожно.

Однако самой большой опасностью апологетики является искушение отвлечься от главной вести. Благовестие заключается не в том, чтобы защитить идею непорочного зачатия или историчность воскресения. Апологетика заключается в защите веры, в ответах на вопросы, которые люди задают в отношении христианства. Это реакция на слова других. Благовестие же является исполнением слов Христа, провозглашением вести о Нём. Благовестие — это положительный акт возвещения Благой вести об Иисусе Христе и о пути спасения через Него.

5) Результаты благовестия

И, наконец, одна из самых распространённых и опасных ошибок в благовестии — это неправильное принятие *результатов* благовестия (обращения неверующих) за само благовестие, которое, в сущности, представляет собой не что иное, как простое возвещение евангельской вести. Это непонимание может быть весьма незаметным, но, тем не менее, это всё же непонимание. Не нужно путать благовестие с его плодами. Если же вы сочетаете это непонимание с непониманием самого Евангелия и с тем, что говорит Библия об обращении, то вполне вероятно, что вы придёте к убеждению в том, что благовестие — это

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

не только обращение других людей, но и убеждённости в том, что нам вполне по силам этого достичь!

Согласно Библии, обращение людей не зависит от наших сил. Соответственно, благовестие нельзя определять в терминах результативности; оно может быть определено только в терминах верности проповедуемой вести. Джон Стотт сказал: «„Благовествовать“ ... означает не „приобретать души“ ... а просто провозглашать Благоую весть, независимо от результатов».³ На Лозаннском конгрессе в 1974 году было дано следующее определение благовестия:

Благовествовать — означает распространять Благоую весть о том, что Иисус Христос умер за наши грехи и воскрес из мёртвых, по Писанию, и что, будучи царствующим Господом, Он предлагает прощение грехов и дар освобождения в Святом Духе всем покающимся и уверовавшим.⁴

Павел писал: «Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних — запах смертоносный на смерть, а для других — запах живительный на жизнь. И кто способен на это?» (2 Кор. 2:15-16). Обратите внимание, что одно и то же служение имеет два различных следствия. Как и в притче о сеятеле, речь не идёт о том, что определённые методики или техника евангелизации всегда приводят к обращению душ. Одно и то же семя было посеяно в различные типы почвы. Результат зависел не от метода сеяния семени, а от природы почвы. Так же, как Павел не мог судить о правильности своей проповеди по реакции людей на его весть, так и мы не можем окончательно судить о правильности своих действий на основании видимого результата.

Подобная ошибка приводит к превращению самых благонамеренных церквей в прагматичный, жёстко ориентированный на результат бизнес. Это также привносит в жизнь отдельных христиан чувство ошибочности

избранного пути, чувство вины и отвращения. В одной книге это описано так:

Благовестие — это не убеждение людей принять решение; это не доказательство существования Бога и не построение стройной системы доказательств христианской истины; это не приглашение кого-либо на богослужение; это не обсуждение насущной и волнующей умы дилеммы и не повышение интереса к христианству; это не ношение значка с надписью «Спасение в Иисусе!». Что-либо из перечисленного может оказаться вполне допустимым и правильным в своё время и на своём месте, но ничто из перечисленного нельзя путать с благовестием. Благовествовать — значит провозглашать от имени Бога всё сделанное Им ради блага и спасения грешников, предупреждать людей об их падшем состоянии, указывать на покаяние и веру в Господа Иисуса Христа.⁵

Кто станет отрицать, что большая часть современного благовестия стала эмоционально манипулятивной, стремящейся просто достичь временного волевого решения грешника и полностью пренебрегающей библейским представлением о том, что обращение — это результат сверхъестественного, благодатного Божьего действия по отношению к грешнику?

Д. Мартин Ллойд-Джонс вспоминает историю человека, разочарованного тем, что доктор Ллойд-Джонс после очередной своей вечерней проповеди не призвал желающих выйти для покаяния вперёд:

— Знаете, доктор, если бы вы попросили меня остаться вчера вечером, я бы остался.

— Что ж, — ответил я, — прошу тебя сейчас пойти со мной.

— О, нет, — возразил он, — вчера я бы остался, а сегодня нет.

— Дорогой друг, — сказал я, — если то, что случилось с тобой вчера вечером, не может выдержать и двадцати четырёх часов, мне это не интересно. Если ты не

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

готов пойти со мной сейчас, как вчера вечером, то ты не пережил настоящего, истинного раскаяния. Всё, что расстрогало тебя вчера, было временным и преходящим, и ты всё ещё не осознаёшь своей нужды во Христе.⁶

И ведь такие проблемы иногда заходят дальше, становясь частью церковной культуры. Один служитель вспоминает:

Я сел напротив «великого» проповедника. В воскресное утро в его церкви собиралось 5 тысяч человек. Я спросил его об их евангелизационной стратегии. Он сказал, что его церковь приняла на работу двух студентов семинарии, и от каждого из них требовалось, чтобы каждое воскресенье два новых человека выходили вперёд для крещения. Таким образом, минимум четыре человека «исповедуют веру» каждое воскресенье, то есть 208 человек в год. Он добавил: «Видите ли, вы не сможете получить приглашение на конференции по благовестию, если не крестите 200 человек в год». Я онемел от неожиданности! Немного подождав, я спросил: «А что, если наступит воскресенье, когда один из семинаристов не приведёт двух человек, которые заявят о своей вере?» Он ответил: «Найду таких студентов, которые могут справляться с поставленными задачами!» Я продолжал спрашивать: «А что, если этим ребятам придётся срезать некоторые богословские углы ради того, чтобы вписаться в установленную квоту?» Его это не интересовало, и он посчитал мой вопрос банальным, возмутительным и плодом слишком развитого воображения.⁷

Когда мы занимаемся программой, в которой очень быстро считают число обращённых, решения из людей выдавливаются, а благовестие оценивается сиюминутным и очевидным результатом, то мы занимаемся подрывом основ настоящего благовестия и настоящей церкви. История полна рассказов о том, как люди приходили ко Христу спустя месяцы и годы после того, как им было изложено Евангелие. Такое могло случиться и с вами. Я

знаю, что это случилось со мной и со многими другими христианами. Большинство из нас не откликаются на весть Евангелия с первого раза. Знаете ли вы историю Люка Шорта?

Для обращения Шорта потребовалось много времени. Шорт был фермером в Новой Англии, дожившим до ста лет. Где-то в середине XVII века он сидел на одном из своих полей и размышлял о своей продолжительной жизни. И вдруг «он вспомнил проповедь, которую слышал ещё в Дартмуте, в Англии, будучи мальчиком, до своего переселения в Америку. Ужас смерти под Божьим проклятием объял его, когда он размышлял о словах, услышанных им столь давно, и в возрасте восьмидесяти пяти лет в результате проповеди Джона Флавелия он обратился ко Христу».⁸ Проповедник Джон Флафель был пламенным евангелистом восемьдесят пять лет тому назад. Он был мудрее тех, кто полагал, что должен увидеть результат своей проповеди в тот же день, когда её произносил.

Христианский призыв к благовестию — это призыв не просто убедить людей принять решение, а, скорее, провозгласить им Благоую весть о спасении во Христе, призвать их к покаянию и воздать Богу славу за возрождение и обращение. Нельзя сказать, что мы неудачно благовествуем, если мы верно рассказываем Евангелие неверующему человеку; мы неудачно благовествуем, только в том случае, если мы не верны Богу в провозглашении Евангелия вообще. Благовестие само по себе — это не обращение людей к Богу, это возвещение им вести о том, что им необходимо обратиться, и объяснение, как это сделать.

Благовестие — это не навязывание наших личных представлений другим. Это не просто личное свидетельство. Это не просто социальная деятельность. Оно может не быть связанным с апологетикой, и оно не то же самое, что и результаты благовестия. Благовестие — это сообщение людям чудесной истины о Боге, великой вести об

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

Иисусе Христе. Когда мы поймём это, послушание призыву благовествовать станет для нас ясным и радостным. Понимание этого укрепляет благовестие, поскольку оно переходит из состояния управляемого чувством вины и долга в состояние радостной привилегии.

Но что произойдёт, когда мы поймём, что такое благовестие, и начнём им заниматься? Что произойдёт тогда? Об этом мы поговорим в следующей главе.

Что нам следует делать *после* благовестия?

Я убедил моего юного друга-христианина, что говорить буду я. «Кроме того, — сказал я, — людям часто интересно поговорить. А если даже и нет, то большинство из них очень вежливы».

Я не уверен, что мой друг поверил мне, но он пошёл со мной. Мы подошли к парню, который читал книгу, опираясь спиной на большое старое дерево, и я попытался завязать с ним разговор. Парень несколько раздражённо посмотрел на меня и сказал: «Убирайся к дьяволу!» Хотя мы и не исполнили его поручения, мы пошли дальше.

Продолжая заводить разговоры с незнакомцами, мы увидели, что люди реагируют по-разному. И так происходит со всеми видами благовестия. Люди реагируют на Евангелие по-разному. Это истинно в отношении благовестия незнакомым людям. И это особенно справедливо в отношении благовестия через долгосрочные взаимоотношения, которые мы развиваем с неверующими друзьями.

Когда люди сталкиваются с заповедью Христа о покаянии и вере, многие повинуются этому повелению, многие — нет. У тех, кто повинуется, реакция бывает разной. Даже те, кто не повинуется этой заповеди, не реагируют одинаково.

Негативный отклик

«Я ещё не решил». Большинство из нас, сталкиваясь с необходимостью принятия решений, время от времени

испытывают трудности. В отношении некоторых вопросов мы можем иметь определённую, а в отношении других — не иметь совершенно никакой. Мы стараемся отложить принятие многих решений настолько это возможно, чтобы оставить себе место для манёвра.

В течение многих лет я был таким «нерешительным». На обдумывание требований Христа я, вероятно, потратил от двух до четырёх лет (в зависимости от того, с какого момента начинать отсчёт). Теперь, благодаря тексту Иоан. 3:36, я понимаю, что, пока я оставался неверующим, на мне пребывал Божий гнев. Но в то же самое время я читал Библию и думал о следовании за Христом. С богословской точки зрения сейчас я мог бы сказать, что Бог привлекал меня. Но в то время окружавшие меня христиане могли видеть только то, что я был «неопределившимся». И именно таким мог видеть и воспринимать себя я сам.

Люди не принимают окончательных решений по разным причинам. Может быть, они не до конца уверены в своей нужде, а потому, — и в важности вести, которую мы им сообщаем. Они могут не до конца быть уверенными в каких-то основных, базовых понятиях, например, в существовании Бога или в том, насколько мы, вестники, убеждены в истинности Библии. Многие люди не принимают решения просто, потому что они по своей природе апатичны и безразличны. Они не осознают того, что находятся в опасности. Они не могут осознать, что сделали что-либо настолько плохое, что заслуживают ужасных последствий, от которых их необходимо спасать. Но, какой бы ни была причина, они не уверены. Они не осознают опасность безразличия по отношению к Богу, не говоря уже о противлении Ему. Они могут считать, что принятие решения — это не одно и то же, что противление чему-либо или кому-либо.

Конечно же, «неопределившиеся» не в счёт — по крайней мере, их нельзя считать учениками. В юридическом смысле молчание можно было бы засчитать как со-

гласие, но это не следование за Христом. Иисус сказал: «Кто не со Мной, тот против Меня» (Матф. 12:30; Лук. 11:23).¹ Если люди говорят нам, что не могут решить, то мы не можем заставить их принять решение, но в то же время мы не должны успокаивать их в их нерешительности, как если бы Бог признавал наличие определённого духовного промежуточного состояния. В восстании человека против Бога нейтралитета не существует.

В книге Деяний Апостолов Лука описывает проповедь Павла разным людям. Среди тех, кому благовествовал Павел, были и люди, не откликнувшиеся в покаянии и вере, но при этом желавшие услышать его снова.

Мы знаем, что сказал Павлу Феликс, римский губернатор Кесарии, после того, как Павел засвидетельствовал ему: «Теперь пойди, а когда найду время, позову тебя» (Деян. 24:25). Но, продолжая читать, мы понимаем, что Феликсом двигала жадность. Феликс надеялся, «что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его; поэтому часто призывал его и беседовал с ним» (Деян. 24:26).

Свидетельство Павла царю Агриппе было несколько иным. После того, как Павел объяснил ему Евангелие, Агриппа ответил: «Ты немного не убеждаешь меня сделаться христианином» (Деян. 26:28), то есть «неужели ты думаешь за такое короткое время убедить меня стать христианином?» В сущности, это был негативный отклик. Агриппа отвергал евангельское свидетельство Павла и даже, похоже, укорял его за его чрезмерную прямоту. Интересно, что Агриппа не просто отверг Евангелие, но, наоборот, он подразумевал, что если бы он и хотел, чтобы его убедили, ему нужно было бы намного больше времени на это.

Мы не знаем, о чём думал Агриппа. Мы, собственно, не можем знать, о чём думают люди, которым мы свидетельствуем. Но они должны знать, что, даже если они считают, что не принимают никаких решений в отношении Христа, они всё же принимают решения относительно

своей жизни. Это нельзя изменить. Они либо будут жить со Христом, как Господом, либо — нет. Мы можем повременить с озвучиванием наших умозаключений, но мы не можем повременить с жизнью. Никто никогда не достигнет согласия в вопросе господства над человеком. Существуют только два варианта. И каждый из нас живёт в этом мире так, как если бы господином был один из этих двух: либо Бог, либо я.²

Другой пример негативного отклика — это «*я хочу подождать*». Я не только не мог решить, я ещё хотел подождать с решением. «Ожидающий» во многом похож на «нерешительного». «Ожидающий» может быть или не быть «нерешительным»; и ожидающий, и нерешительный имеют некоторые схожие черты. Все нерешительные ждут. Но они могут ждать просто потому, что боятся последствий своего решения. «Ожидающий» может быть человеком, который не хочет закрывать двери для христианской веры, начисто отвергая её, по крайней мере, сейчас. Или он не хочет покаяться в собственных грехах, по крайней мере, сейчас. Такие люди могут оказаться нерешительными, почти не осознавая этого, но они ищут свободы от необходимости принимать решение. По какой-то причине им необходимо время.

Как и в случае с «нерешительными», нам следует уважать «ожидающих». Мы не можем никого заставить принять решение. Мы не можем заставить их определиться раз и навсегда. Но мы можем ясно сообщить им об опасности ожидания.

Ожидание — это негативный отклик, даже если оно подано в форме максимально вежливого и многозначительного сомнения. «Подождите» — это другой способ сказать «нет». Это не означает, что «нет» больше никогда не превратится в «да», но пока это точно не «да». И «нет», и «подождите», по Божьей милости, могут превратиться в «да» по отношению к вести Евангелия, но до того времени и то, и другое — это «нет».

Известная история об опасности ожидания связана с евангелистом девятнадцатого столетия Дуайтом Муди. Когда одно из евангелизационных мероприятий, которые он проводил в Чикаго, подходило к концу, Муди сказал: «Я бы хотел, чтобы вы дома поразмышляли над этим вопросом, а в следующее воскресенье вернулись и сказали мне, что вы будете с этим делать». В заключение прозвучал гимн «Сегодня Спаситель призывает». Тем же вечером после окончания евангелизации в городе случился пожар.

До обеда следующего дня большая часть Чикаго была уничтожена огнём, включая здание церкви самого Муди. Около трёхсот человек погибло, тысячи остались без крова. В ответ на эти события Муди пообещал, что больше никогда не даст своим слушателям неделю на размышление о спасении.

Если после того, как вы благовествовали человеку, он говорит вам: «Мне нужно подождать», это означает, что он выражает свой страх перед ответственностью, с которой ему предстоит столкнуться, если он отдаст себя Христу. «Подождите» означает «я хочу, чтобы всё оставалось так, как сейчас».

Если вы чувствуете, что весть Евангелия на самом деле не привлекает человека, будьте честны с собой и с ним и оставьте его в покое. Продолжайте молиться о нём. Убедитесь, что он понял ваши слова и что вы действительно благовествовали. Вы свидетельствовали. Вы объяснили Евангелие. Вы были верны. Мы говорим, как Павел сказал коринфянам: «Я насадил, Аполлос поливал, но взрастил Бог» (1 Кор. 3:6). На самом деле, в душе этого человека ещё многое должно произойти, и мы должны помогать ему, молясь о том, чтобы Святой Дух действовал в его жизни, и стараясь жить зажигающей, привлекательной, радостной, подлинной жизнью, чтобы быть для него солью и светом.

Может быть, он хочет подождать, потому что, хотя он и принял решение оставить всё, как есть, — то есть без

Христа, — он хочет сохранить с вами отношения. Он знает, что вы христианин. Он ищет вашего одобрения или, по крайней мере, вашей дружбы. И поэтому вместо того, чтобы лишиться общения с вами, он просто избегает, мешкает и откладывает. Он просто ждёт.

С другой стороны, может быть, он признаёт, что уже недалёк от убеждённости в том, что необходимо следовать за Христом, но очень неохотно реагирует на необходимость каяться в своих определённых грехах. Может быть, это отношения с девушкой, любовь к выпивке или желание избежать ответственности. Чем бы это ни было, по мере того, как он начинает осознавать истину Евангелия и серьёзно воспринимать Божьи притязания на его жизнь, где-то в глубине себя он обнаруживает желание взять паузу. «Подождите! — говорит он. — Я не уверен, что готов стольким пожертвовать». Я могу понять такую реакцию. Хотя отвратительность греха часто очевидна, но когда мы оставили какой-то конкретный грех, мы понимаем, что когда-то он был приятным и даже соблазнительным для нас.

Итак, если вы чувствуете, что весть Евангелия влечёт кого-то из ваших знакомых, проявите терпение. Я читал книги по личному благовестию, которые говорят о необходимости защищать частную жизнь человека во время принятия им решения. Я помню, что в одной книге даже предлагалось закрывать двери, чтобы никто не мог помешать нам и человеку, которого мы ведём к Христу.

Не знаю, что вы думаете по этому поводу, но я согласен с мнением Д. Мартина Ллойд-Джонса, процитированным мной в предыдущей главе, в отношении человека, который хотел принять решение о Христе на вечернем богослужении, но не сделал этого, потому что д-р Ллойд-Джонс не сделал публичный призыв. На следующий день человек сказал ему, что не будет принимать никаких решений, хотя прошлым вечером был готов к этому. Ллойд-Джонс ответил: «Если то, что случилось с тобой вчера вечером, не может выдержать и двадцати четырёх часов,

мне это не интересно. Если ты не готов пойти со мной сейчас, как вчера вечером, то ты не пережил настоящего, истинного раскаяния. Всё, что растрогало тебя вчера, было временным и преходящим, и ты всё ещё не осознаёшь своей нужды во Христе».³

Прерывая процесс обдумывания человеком необходимости принять Христа, вы на самом деле можете оказать ему неоценимую помощь. В конце концов, его христианская жизнь будет полна таких ситуаций. Его будут окружать люди, которые будут пытаться отвлечь его, помешать ему, разочаровать его, даже насмехаться над ним за то, что он следует за Христом. Если что-то подобное произойдёт с ним в самом начале его христианского пути, ничего плохого не случится.

Я пишу этот раздел, попутно наблюдая за белкой во дворе. Сначала она просто отдыхала на заборе, готовясь запрыгнуть на ветку дерева. Но задержалась. Она простояла несколько секунд, рассматривая ветку, изогнулась для прыжка, но не прыгнула. Она ждала. Не знаю, чего. Думаю, она ожидала нужного момента: когда стихнет ветер или когда убегут собаки, или когда она точно будет знать, что на дереве нет хищников. Кто знает, какие факторы влияют на принятие решения в этой ситуации? Но белка ждала.

Люди тоже бывают такими. Даже если они решили, что хотят стать христианами, они понимают, что это означает огромные перемены. Новый поворот в их жизни — на самом деле, новая жизнь — вот-вот начнётся. Я понимаю естественное желание взять паузу и просчитать всё. Подождать — даже несколько мгновений, как наша белка, — прежде, чем сделать шаг. Когда будете молиться о том, чтобы Святой Дух продолжал Свою работу в сердце этого человека, молитесь о мудрости, чтобы знать, как реагировать.

Другой негативный отклик — это «*не сейчас*». Я не буду много говорить об этом «*не сейчас*». Большая

часть этого комментария была разобрана в размышлении о «нерешительных» и «ожидающих». «Не сейчас» говорит: «Я подумаю об этом позже, но я не убеждён. Мне не нравится цена. Я не просто хочу подождать. Я более точен. Я говорю: „Нет, по крайней мере, не сейчас“. Я не могу назвать себя „нерешительным“. Я понимаю, что вы хотите, чтобы я последовал за Христом сейчас, и в ответ на это я говорю „нет“. Может быть, когда-нибудь в будущем я изменю своё мнение об этом, но в данный год, месяц, день, как я это вижу, я говорю: „Нет, не сейчас“».

Я был таким. Я не был уверен в том, что христианство неверно; я был агностиком. И даже когда я начал продвигаться в сторону христианства, по мере того, как я читал Евангелия, я некоторое время размышлял над вопросом принятия христианства и пришёл к выводу: «Не сейчас». Я думал, было бы чудесно, если бы всё это принять сразу и посвятить себя этому. Но я продолжал читать, посещать церковь и думать. Я не очень-то молился, по крайней мере, не так уж много.

Конечно же, такие «не сейчас» бывают и менее обнадеживающими. Такой человек может оказаться решительно отвергнувшим, но выразившим это «нет» с некоторой кротостью. Или он может выражать понимание того, что открыт к переменам, к изменению своего разума, несмотря на то что это ещё не произошло. Также, это может оказаться вежливым способом выразить следующую реакцию, которую мы обсудим.

«*Нет, никогда*». Я не считаю, что я когда-либо был человеком, стоящим на позиции «нет, никогда». Это самый крайний негативный отклик. Павел косвенно сказал «нет, никогда» в 7–8 главах книги Деяний, когда гнал христиан, даже одобряя мученическую смерть Стефана. «Нет, никогда» говорит: «Я рассмотрел христианство со всех сторон и обдумал всё, что в нём достойно обдумывания. С течением времени ничего не изменится. Хри-

стианская весть неверна в своей сути. Для меня она однозначно не истина!»

Убежденность этого «нет, никогда» явно сообщает нам глубину чувств человека. Однако это ничего конкретно не говорит нам о том, чем всё для такого человека закончится. Я убежден, что множество христиан — и вы можете быть одним из них — когда-то, в своё время были такими «нет, никогда».

Согласно Библии, неверующие люди духовно слепы. Их глаза закрыты к духовным истинам. Они мертвы для всего, что исходит от Бога. Их суждения о духовности могут быть искренними, но совсем не обязательно правильными.

Конечно, к людям, категорически отвергающим Евангелие, всё же следует относиться с уважением. Нет необходимости призывать их к покаянию каждый раз, когда мы с ними встречаемся. Такое поведение может, скорее, оттолкнуть их. Мы должны оставаться верными друзьями таким людям, зная, что та сила, с которой они сейчас отвергают Бога, может стать силой, с которой Бог однажды обратит их и использует для Своих целей. Павел был яростным противником Евангелия, а стал великим евангелистом. Как и с другими негативными откликами, с этим также лучше всего бороться при помощи серьёзной и продолжительной молитвы, а мы, в свою очередь, можем продолжать жить таким образом, чтобы демонстрировать людям типа «нет, никогда» великие истины христианского Евангелия. Пусть они увидят и вашу жизнь, и ваш характер. Мы можем познакомить их с нашей церковной семьёй, с общиной христиан, вместе следующих за Христом, помогающих и заботящихся друг о друге.

Позитивные отклики

Теперь поговорим о тех, кто принимает Евангелие. Что делать с теми, кто принял переданную вами весть и исповедует покаяние и веру? Никакая книга не даст исчерпывающий ответ на этот вопрос. И данная книга не

исключение. Однако Библия даёт нам все необходимые указания. В ней мы находим, что новые христиане должны стать частью поместной церкви. Им необходимо предоставить все привилегии и обязанности, существующие в церковной семье. Их необходимо крестить и допустить к участию в Вечере Господней. Им необходимо давать советы и наставления, оказывать любовь и поддержку, проявлять заботу и терпение. Их взаимоотношения с поместной церковью будут становиться зрелыми и меняться так же, как меняются их отношения с супругом или друзьями. Иногда нужно одно, на другом этапе жизни человек нуждается в ином виде поддержки, исправления или наставления.

При всём этом новый христианин должен постоянно учиться следованию за Иисусом. Начиная с выслушивания проповеди Слова и до крещения и участия в Вечере Господней, молитвы и изучения Слова, покаяния и веры, в их ученичестве должно проявляться благовестие. Благая весть — это не просто заявление о вечных ценностях, это начало вечных отношений. Истинное доверие Христу всегда проявляется в следовании за Ним.

Тем не менее, некоторые позитивные отклики фальшивы. Иногда люди говорят, что стали христианами, но, в реальности, это не так. Некоторые из таких откликов станут явными для нас только в грядущем веке. Иногда это становится очевидным спустя годы после мнимой жизни ученичества. Иногда это случается быстрее, спустя всего несколько недель, месяцев или лет после христианского исповедания. Их рвение постепенно угасает. Посещение церкви становится нерегулярным. Они продолжают утверждать, что они христиане, но следование за Христом для них не представляет серьёзной практической ценности. Они тратят на это слишком мало энергии и уделяют этому слишком мало внимания.

А затем затухающее пламя просто исчезает. Оно гасится заботами века сего, похотью плоти, гордостью жи-

тейской. Иисус рассказал притчу о растениях, которые быстро всходили, но затем так же быстро гибли (Марк. 4:5-7). Именно из-за таких предположительно искренних, а в реальности ложных, обращений христиане зачастую слышали призывы к терпению и аккуратности в своих подсчетах обращённых душ. Джордж Уитфилд сказал: «Существует столь много слушателей с сердцами из каменистой почвы, которые принимают Слово с радостью, что я решил не высказывать своих суждений до тех пор, пока не узнаю дерево по его плодам. Я не могу верить в их обращение до тех пор, пока не увижу приносимого ими плода; искренней душе такое отношение не причинит вреда».⁴

Помню, как я разговаривал с одним другом, с которым мы изучали Евангелие от Марка. Однажды утром — после месяцев наших встреч — он сказал мне, что станет христианином. Я задал ему несколько вопросов, порадовался с ним, повёл его встретиться со служителями церкви, чтобы поделиться этой замечательной новостью с ними. Потом мы все вместе помолились, и все служители ушли, а мой друг и я остались одни. Я закрыл дверь, сел и сказал: «Я не очень уверен в том, что с тобой произошло на самом деле, но выглядит всё так, как будто Бог начинает делать в твоей жизни что-то великое. Время покажет». (Я сказал больше, но в данной ситуации этого достаточно). И время показало. Когда дело дошло до его крещения, он был обличаем в грехах. И каждый раз у него был выбор продолжать следовать за Богом и доверять Христу или, по мере его понимания значения покаяния в его жизни, возвратиться к старому и решить жить для себя и удовлетворения своего «я», как верховного бога его жизни.

Слава Богу, он выбрал следование за Христом! Мой друг и подобные ему — это истинные «да», мечта любого благовестника. Это истинные христиане. Когда-то мы не были христианами. Может быть, вы обратились ко

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

Христу, будучи маленьким ребёнком. Тогда вы не помните того времени, как вы не следовали за Ним. Но Библия учит нас, что все мы по своей природе враждуем с Богом. И в какой-то момент наши сердца оживают в Боге, а наша воля преклоняется перед Его волей. Мы обращаемся. Именно такой результат мы и хотим видеть после нашего благовестия.

Но мотивирует ли нас именно достижение такого результата? Если вам кажется, что самым очевидным ответом на данный вопрос будет «да», то не пропускайте следующую главу. В ней мы увидим, почему нам следует настолько утруждать себя, чтобы благовествовать.

Зачем нам следует благовествовать?

Итак, мы увидели, что Бог призывает нас к благовестию и объясняет, как им заниматься. Наша весть говорит о Нём. Но нам необходимо обсудить ещё один, заключительный вопрос: зачем нам следует благовествовать? Другими словами, какова наша конечная цель?

Французский философ и математик Блез Паскаль однажды сказал: «Счастье — это мотив каждого человека. Даже тех, кто решает повеситься». На самом деле? Действительно ли наше собственное счастье становится целью всего, что мы делаем? Или существуют и другие мотивы?

И, вообще, зачем задавать этот вопрос? Может ли, в принципе, существовать неверная мотивация благовестия? Может быть, вам этот вопрос покажется глупым. В конце концов, что плохого может быть в благовестии? Разве не все цели для благовестия одинаково хороши? Зачем искать мотивы того, что само по себе и так благо? Не похоже ли это на поиски мотивации любить супруга или супругу или проявлять заботу о собственных детях? Что можно обрести благодаря подобной оценке?

Однако при неверной мотивации неизбежно появление проблем. Например, ваше благовестие может быть мотивировано *эгоизмом*. Как это ни абсурдно, но вы можете заниматься благовестием из желания оказаться правым, победить в споре, получить чисто психологическую поддержку собственных верований, выглядеть духовным

в глазах своих друзей — или даже в глазах Бога — или обрести репутацию успешного евангелиста. Я знаю, что иногда я благовествовал для того, чтобы сказать другим, что я благовествовал, по крайней мере, хотя бы отчасти. Я этим не горжусь, но это правда.

Итак, каковы причины возвещать Благою весть? Согласно Библии, благими намерениями в благовестии можно считать желание быть послушным, любовь к погибающему миру и любовь к Богу. Давайте разберём каждую из причин, а затем завершим эту главу воодушевляющими словами.

Желание быть послушным

Читая Библию, мы видим, что благовестие — это не идея, разработанная ревностными проповедниками или специалистами по маркетингу. Воскресший Господь Иисус Христос заповедовал Своим ученикам идти и научить «все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28:19). Благодаря книге Деяний Апостолов мы знаем, что первые ученики занимались именно этим. Павел говорит о собственном осознании необходимости проповедовать Евангелие (1 Кор. 9:16-17). Проповедь Евангелия была данной ему обязанностью (Рим. 1:14). Послушание требовало благовестия.

И это поручение не было дано только первым ученикам. Мы говорили об этом ещё в 3-й главе, но позвольте мне кратко напомнить вам суть. В Деян. 8:4 мы читаем: «Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово», и эти рассеявшиеся не были только апостолами или пресвитерами. Позже в 8-й главе книги Деяний мы читаем историю диакона Филиппа, благовествовавшего эфиопскому чиновнику.

Одно из самых ясных мест Нового Завета в отношении заповеди о благовестии находится в 1-м Послании Петра. В 3-й главе Пётр заповедует молодым христианам: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта

в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Выполнение этого поручения указывает на Христа как Господа, то есть является послушанием Ему.

Мы знаем, что Бог благ. И мы знаем, что если мы боимся Бога (как к этому Пётр побуждал христиан), то это указывает на нашу с Ним связь, а значит, мы должны идти, куда бы Он нас ни повёл. Вы когда-нибудь катались на водных лыжах (или хотя бы видели, как это делается)? Следование за Христом немножко похоже на это. Человек на лыжах имеет особое уважение и отношение к тому, кто управляет катером, поскольку именно катер определяет направление движения «лыжника». Иногда вода бывает спокойной. В таком случае у лыжника обычно не возникает никаких проблем в следовании за катером. Но иногда катеру приходится преодолевать волны. Вот тогда, если лыжник держится за буксировочный канат, он сможет вслед за катером преодолеть бурные воды.

Бог намного лучше капитана катера знает, куда нам следует направляться. Однако все христиане знают, что Бог проводит нас через бурные воды. Но если мы действительно будем бояться только Его, то мы продолжим идти за Ним, творя добро и благовествуя, даже когда это связано с трудностями и страданиями.

«Но, — подумает кто-то из вас, — сегодня мы живём в совершенно других обстоятельствах, чем Пётр, когда писал эти слова. Тогда он испытывал мучительные гонения, сегодня мы живём во время веротерпимости и плюрализма, по крайней мере, на Западе. Что могут означать для меня слова о готовности пострадать в век богатства и духовного безразличия? Слова о гонениях никак не относятся к нам, не так ли?»

Думаю, что относятся. Роберт Дженсон в одном своём труде привёл пример того, что это может означать. Он заметил:

Один из основных и удивительно ироничных результатов [идеологии плюрализма]: многие люди теперь молчат... И насколько я понимаю в результате моих наблюдений, те, кто молчит, почти всегда — это те, кто, если бы они говорили, говорили бы вещи иудейские, христианские или исламские по своему характеру. Например, во время вечеринки в Манхэттене или в студенческом городке в Миннесоте попробуйте поспорить о том, что неограниченное разрешение на аборт — это социальное и политическое зло. Ваши аргументы никто не станет опровергать; просто на вас посмотрят так, как если бы вы прилюдно громко испортили воздух. С другой стороны, если ваши аргументы звучат в поддержку *общепринятого* мнения, вас похвалят за смелость и сострадание. Или подумайте о двух видах обращения: в христианство и из христианства. Первое будет воспринято как пример мракобесия и ужасно узколобого мировоззрения, а второе — как пример удивительных возможностей открытого общества.¹

Вы когда-нибудь пытались открыто говорить о своём пути христианского ученичества? Если да, то вы понимаете, что иногда это удивительный опыт, но часто к вам относятся так, что вы чувствуете себя странным или глупым.

Как правило, мы хотим сразу же объяснить свой опыт или — если это неприятный опыт — мы стараемся побыстрее изменить тему, чтобы избежать возможного дискомфорта от неприятных комментариев или боли от чрезмерно долгого повинения. Но Пётр говорит (1 Пет. 3), что мы не должны управлять своей жизнью таким образом, по крайней мере, те из нас, кто действительно хочет служить Богу больше, чем своему «я». Поскольку этот мир находится в состоянии восстания против Бога и всего доброго, если мы последуем за Богом в страхе и трепете, то ложный мир оставит нас, а мы станем центром битвы, которая разгорится вокруг нас, а иногда и внутри нас. Следование за добрым Богом в мире зла иногда подразумевает страдания, даже когда мы занима-

емся благовестием. Но мы должны продолжать, потому что мы — верующие в Иисуса Христа.

Если вы верующий, то вы имеете заповедь делиться Благой вестью Иисуса Христа с другими людьми.

Любовь к погибающим

Другая причина благовестия кроется в любви к погибающим. Если вы чувствуете сострадание и милость к нуждающимся, то это проявления благочестивого и хриstopодобного характера. Мы читаем, что Сам Бог так возлюбил «мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16). Если Бог так возлюбил мир, то и нам следует любить погибающих. Мы сами стали объектами Его спасающей любви, поэтому насколько правильно для нас являть такую же любовь другим. Господь Иисус, Которому мы подражаем, «видя толпы народа... сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Матф. 9:36). Такое сострадание должно отличать нас и двигать нами в благовестии.

Сострадательная любовь характеризовала благовестие Павла. В Послании к Римлянам мы читаем такие слова: «Братья! Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле — во спасение» (Рим. 10:1; ср. 9:1-5). Павел любил заблудших, а потому возвещал им Евангелие. Он писал: «Вам говорю, язычникам. Как Апостол язычников я прославляю служение моё, не возбужу ли ревность в родных моих по плоти и не спасу ли некоторых из них?» (Рим. 11:13-14). Павел любил их и поэтому желал их спасения. И, как он сказал коринфянам, он был готов стать *немошным*, если это было необходимо для того, чтобы «спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9:22).

Более 1500 лет тому назад об этом говорил Августин. Имея в виду величайшую заповедь Иисуса, он написал:

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

«Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Достоянно себя можно любить, только когда любишь Бога больше, чем себя. В таком случае то, что ты считаешь достойной целью для себя, должно стать и целью в твоих отношениях с ближним, а именно — чтобы он возлюбил Бога совершенной любовью. Ибо ты не можешь любить его, как самого себя, если не попытаешься привлечь его к тому благу, к которому стремишься сам. Ибо это и есть единственное благо, достойное того, чтобы все стремились к нему вместе с тобой. На этой заповеди покоятся обязанности человеческого общества.²

Евангелие помогает нам любить заблудших. Сама Божья любовь учит нас этому. Нас трогают нужды заблудших. Нас призывает к этому жертва Христа. В конце концов, мы сами видим пользу оставления греха и обращения с полной верой к Христу. И по мере того, как мы приобретаем такой опыт благовестия, мы обнаруживаем, что начинаем больше любить ближних и желаем возвестить им Благовую весть.

Иногда на наших встречах пресвитеров или всех служителей церкви мы принимаем решение, кто будет сообщать кому-то хорошую новость. Например, мы решили поддержать семинариста или миссионера. Может быть, мы решили попросить кого-то проповедовать или хотим пригласить на служение в церковь с определённой целью, или приняли решение одобрить кандидатуру стажёра. Это хорошие новости, и мы уверены в том, что получатели будут рады их услышать, а потому мы все хотим им об этом сообщить.

А можете себе представить меньшую радость, сообщая кому-то намного лучшую весть, а именно — Евангелие Иисуса Христа? Однако так зачастую с нами и происходит. Со мной, точно!

Благовестие — это обязанность христианина, обязанность, рождённая любовью к ближним. И в то же самое время это привилегия.

Любовь к Богу

Однако наша любовь к людям может оказаться недостаточной. Побуждающей силой всей нашей жизни, включая благовестие, должна стать наша любовь к Богу.

Любовь к Богу — это единственный убедительный мотив для благовестия. Себялюбие уступит дорогу эгоцентризму; любовь к погибающим не действует по отношению к тем людям, которых мы не можем любить; и когда трудности кажутся непреодолимыми, только глубокое чувство любви к Богу помогает нам идти Его путём, провозглашая Его Евангелие там, где человеческих усилий недостаточно. Только наша любовь к Богу — и, что важнее, Его любовь к нам — сохранит нас от окружающих нас опасностей. Когда нас искушают желания обрести популярность среди людей или достичь успеха на человеческом уровне, то искушение размывает Евангелие, делает его мягким и податливым, и только любовь к Богу — если мы её имеем — помогает нам устоять в истине и идти Его путём.³

В конце концов, нашим основным мотивом в благовестии должно быть желание прославить Бога. Именно оно было желанием и целью всех действий Господа Иисуса (см. Иоан. 17). Снова и снова в книге Иезекииля в качестве объяснения Божьих действий по отношению к непокорному народу мы встречаем фразу «и узнают, что Я Господь» (например, Иез. 12:16; 20:20; ср. стихи о любви внутри Троицы: Иоан. 3:35; 5:20; 14:31). Иисус учил, что действия Его последователей прославят Его Отца: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесёте много плода и будете Моими учениками» (Иоан. 15:8). Поэтому мы благовествуем для Божьей славы, что происходит только тогда, когда мы возвещаем Божью истину Его творению.

Бог прославляется, когда о Нём узнают люди. Когда люди приходят к познанию Бога, это приносит Ему славу и честь. Когда мы возвещаем истину друг о друге, это не

обязательно славное дело. Все мы иногда совершаем поступки, которые приносят нам больше стыда, чем славы. Но Бог совершенен. Рассказать истину о Боге — значит восхвалить Его, прославить Его. Когда другие люди познают Бога, то это говорит о Его *желанности*. Именно поэтому христиане, такие, как Джон Харпер, о котором я упоминал во вступлении, так страстно жаждут возвещать истину, Благою весть о Господе Иисусе Христе.

Призвание к благовестию — это призвание вывернуть свою жизнь наизнанку, перейти от эгоизма, эгоцентризма и собственных нужд к концентрации на Боге и ближних, сотворённых по Его образу, которые всё ещё враждуют с Ним, отчуждены от Него и нуждаются в спасении от греха и вины. Мы прославляем Бога, возвещая истину о Нём Его творению. Это не единственный способ воздать Богу славу, но это один из основных способов, дарованных нам, христианам, людям, познавшим Его по благодати Христовой. Конечно же, в небесах мы будем прославлять Его по-другому; но это одно из преимуществ, которым мы обладаем, живя в этом падшем мире.

Пётр увещал христиан I-го века в отношении славы Божьей «проводить добродетельную жизнь между язычниками, чтобы они за то, за что злословят вас, как злодеев, видя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения» (1 Пет. 2:12). Пётр знал, что жизнь христианина, свидетельствующего о Боге и Евангелии, будет причиной для прославления Бога в последний день. В этом заключается вечный мотив благовестия.

Иногда мы игнорируем даже самые важные моменты своей жизни. У меня бывали ситуации, когда я оставался без бензина на дороге. Более того, я помню, как со мной такое случилось дважды за одно лето! Подобно тому, как я не обращал внимания на недостаток топлива в баке, благовестие — это один из тех самых важных моментов, о которых мы забываем, на которые не обращаем внимания или которыми пренебрегаем. Нам следует бороться с та-

ким пренебрежением. Для того чтобы помочь вам в этой борьбе, позвольте закончить эту главу воодушевляющими словами и побуждением к благовестию.

Побуждение к благовестию

Ниже перечислены пять простых принципов, которые должны побудить вас к благовестию.

1) Слушайте свидетельства. Как я уже упоминал в 5-й главе, я люблю слушать рассказы людей о том, как они пришли ко Христу. Когда я слышу такие истории, они побуждают меня к благовестию. Я вспоминаю о тех переменах, которые Христос произвёл в моей жизни и в жизни многих других людей, которых я знаю и люблю.

Чтобы стать членом нашей церкви, человек должен встретиться со мной (или с одним из других наших пресвитеров), и мы обязательно просим его поделиться своим свидетельством. Это моё любимое занятие как пастора. Мне приходилось сидеть и слушать рассказы буквально сотен людей о том, как они пришли ко Христу. А пришли они по-разному, но при этом в покаянии о своих грехах и в вере они всегда приходят *ко* Христу. А потому как это произошло? Они пришли ко Христу благодаря кому-то, кто объяснил им Евангелие.

2) Подумайте о реальности ада. Я часто думаю о быстротечности этой жизни и размышляю о жизни грядущей. Я размышляю о людях, которые встретят Бога в Его гневе. Как сказал один пуританин: «Вне Христа Бог ужасен». Вы понимаете, что он имел в виду? Он имел в виду, что Бог благ, и поскольку Он неизменно, бескомпромиссно, безошибочно благ, Он не сможет мириться со злом ни в каком из его проявлений. Пророк Аввакум сказал Богу: «Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь» (Авв. 1:13).

Поскольку это так, то не удивительно, что Бог полон решимости наказать всех восставших против Него — тех,

которые грешат и не хотят в этом раскаиваться. Наказанием становится не уничтожение, а активное наказание грешника за его грехи. И состояние вечного наказания за грехи, в котором невозможно покаяние, называется адом.

Эти мысли всегда отрезвляют меня. Я начинаю ясно осознавать, что действительно важно для меня каждый день и каждую неделю. Понимание этой истины помогает мне в разговорах с людьми, с которыми я встречаюсь. Это не значит, что я всегда и постоянно думаю: «Вот человек, который направляется в ад». Но я думаю: «Вот человек, подверженный Божьему гневу. Я хочу рассказать ему об удивительном подвиге Христа, совершённом за всех, кто обратится от своих грехов и доверится Ему!»

Однако без подобного обращения и веры единственным уделом человека становится заслуженный им Божий гнев. В Иоан. 3:36 мы читаем: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём». Как человек может избежать этого гнева? Никак, если не уверует в Сына. Но как человек может уверовать? Только если кто-то поделится с ним Евангелием.

3) Подумайте о Божьем всемогуществе. Этот пункт может вас удивить, но я просто следую Божьим указаниям, говоря о Его всемогуществе. В Коринфе Павел становился «благовестником из-под палки» — по крайней мере, он был уставшим и разочарованным. В Деян. 18:9-11 мы читаем: «Господь же в видении ночью сказал Павлу: „Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобой, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе“». Когда Господь сказал, что у Него «много людей в этом городе», Он не говорил о населении Коринфа. Павел, безусловно, знал о количестве населения и размерах города. Так о ком же говорил Господь?

Бог сказал апостолу, что тот факт, что Он избрал некоторых (а в данном случае, в Коринфе многих) к спасению, означал, что Павлу следовало продолжать проповедовать,

чтобы избранные обрели спасение. Павел знал, что Бог желал, чтобы проповедь и благовестие Павла принесли добрый плод.

Вы когда-нибудь слышали мнение о том, что учение о Божьем избрании некоторых к спасению (доктрина об избрании) подрывает идею благовестия? В жизни Павла этого не случилось. Как он позже писал Тимофею: «Я всё терплю ради избранных, чтобы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечной славой» (2 Тим. 2:10). В 10-й главе Послания к Римлянам мы видим самый ясный и пламенный призыв Павла к христианам посылать людей на проповедь Евангелия, потому что это единственный путь спасения для людей. Но этот пламенный призыв следует сразу после того, что многие считают самым ясным учением Павла об избрании в 9-й главе Послания к Римлянам. Павел не видел никакого противоречия в том, что Всемогущий Бог также является спасающим Богом.

Каким-то образом учение о Божьем полновластии ободряло Павла в деле благовестия. Должны ли мы вновь обрести такую уверенность в дни, когда оппозиция публичной проповеди Евангелия усиливается? Думаю, да. Я боюсь, что большая часть современного благовестия скоро отомрёт. По мере того, как благовестие становится всё более непопулярным, боюсь, что некоторые христиане просто разбавят его, изменят его или просто прекратят благовествовать. Я полагаю, что им может помочь лучшее понимание библейского учения об избрании. Думаю, что благодаря этому они обретут уверенность и радость в благовестии.

Но разве доктрина об избрании не только ограничена, но и жестокосердна? Я знаю, что некоторые люди думают именно так. Мне нравится молитва, которую приписывают Ч. Х. Сперджену: «Господи, спаси избранных и избери других». Не хочу показаться в этом неуважительным, но я убеждён, что никогда не смогу стать более щедрым, чем Бог. Я также убеждён, что Бога не огорчает

наше желание, чтобы больше и больше людей пришли к Его познанию в Его чудесной, величественной, спасительной любви. Но как они придут к познанию Божьей любви? Они смогут сделать это только при условии, что кто-то будет им благовествовать.

4) Размышляйте о Евангелии. Я нахожу, что евангельская весть сама по себе обязывает. Для христианина размышления о Боге подразумевают приближение к Нему, искреннее восхищение Им, влечение к Нему и к Его сердцу, к Его святости и Его справедливым притязаниям на нашу верность.

Размышления о нужде человека также побуждают к благовестию. Нужда человека гораздо глубже его временного состояния; она касается его настоящего порабощения грехом и греху. Такое творение, созданное по образу Божьему, не должно проводить свою жизнь в противлении и мятеже, как если бы для души существовало лучшее правление, чем Божье. Наоборот, человеку следует пребывать во взаимоотношениях с Богом, покориться Ему и принять Божье усыновление. Как же может человек покаяться в своих грехах и поверить во Христа? Только если кто-то будет ему благовествовать.

5) Подумайте о кресте. Размышления о том, что Бог дал нам во Христе, также служат особым побуждением для благовестия. Даже мысль о том, что Бог вообще возлюбил нас, удивительна, особенно учитывая то, как мы относились к Нему. Но мысль о том, что Он возлюбил нас до такой степени, как Он это сделал во Христе, *поистине* невероятна. Он купил Церковь посредством Своей крови (Деян. 20:28). На кресте Христос явил меру Божьей любви. Сумеете ли вы познать высоту и широту, и глубину, и долготу этой любви? Тогда посмотрите на обнимающие весь мир руки Христа, прибитые ко кресту.

Может быть, когда-то в жизни вы получали подарок, который приводил вас в смущение. Дороговизна, редкость или просто особая забота, проявленные в этом по-

дарке, настолько ошеломляли вас, что вам хотелось сжаться в комок, чтобы не дотрагиваться до него. Точно так же происходит и с крестом Христовым. Нам невероятно сложно поверить, что Некто настолько добрый мог полюбить людей, подобных нам, и полюбить нас настолько сильно и глубоко!

Как человек может прийти к осознанию красоты Божьей любви, явленной на кресте Христовом? Только посредством благовестия. В свете всего вышесказанного, благовестие можно рассматривать и как обучение, и как акт поклонения и посвящения.

Я думал, что эта книга будет маленькой книжкой о благовестии, но она получилась большой! Так что, мне пора заканчивать. И прежде чем вы перевернёте последнюю страницу, я бы хотел, чтобы мы вместе обдумали, как нам «заключить договор» и разойтись.

Эпилог

Заключение договора

Ну что ж, вот и конец. Почти.

Наше благовестие должно быть именно таким: данные Богом поручение и метод, богоцентричная весть и богоцентричное побуждение. Мы все должны благовествовать. Благовестие — это не всё то второстепенное, о чём мы уже много говорили. Благовестие — это честное, настоятельное и радостное возвешение Благой вести об Иисусе с использованием Библии, живя жизнью, отражающей Евангелие, молясь и делая всё для славы Божьей.

Помню, я читал книгу К. С. Ловетта «Теперь легко завоёвывать души», в которой автор излагает «план по завоеванию душ», как он его назвал, основанный на технологиях продаж нашего времени. Он обращается к христианам как к продавцам, говоря: «Вы заведете всем», и продолжает:

Подобным образом обученный, как продавец, благовестник может привести своего подопечного к принятию решения в пользу Христа. Для него не существует сомнений и колебаний по мере того, как он с уверенностью и прямотой приближается к моменту спасения. Это становится возможным именно благодаря его контролю над беседой. Он в точности знает, что должен сказать в каждый последующий момент разговора, и даже может предвидеть возможные ответы своего подопечного. Он может поддерживать разговор так, чтобы не сбиваться с основной темы на второстепенные и предотвращать обсуждение ненужных материалов. Техника контролируемой бе-

седы — это новое слово в благовестии, представляющее собой настоящий прорыв в завоевании душ.¹

Затем Ловетт наставляет ревностных христиан в отношении того, какими приёмами им необходимо пользоваться, и даёт им некоторые полезные советы, например: «Разговаривайте со своим подопечным наедине».² В другом месте он учит, как оказывать давление для того, чтобы решение было принято. Он пишет: «Твёрдо положите свою руку на плечо подопечного (или его руку) и в мягком, но приказном тоне скажите ему: „Склони свою голову со мной!“ Когда говорите это, не смотрите на него, но первым склоните голову. Краем глаза вы увидите, что сначала он сомневается. Затем, по мере того, как его сопротивление будет ослабевать, его голова опустится. Ваша рука, лежащая на его плече, почувствует, как он расслабился, и вы поймёте, что сердце его покорено. Склоняя голову первым, вы оказываете на подопечного сильнейшее психологическое давление».³ Вы оказываете сильнейшее психологическое давление.

Сильнейшее психологическое давление. Психологическое давление. Давление. Сколько церквей сегодня полны людей, испытавших сильнейшее психологическое давление, но так и не переживших истинного обращения?

Однажды в воскресенье у нас в церкви был посетитель, который подошёл ко мне у двери после богослужения. Ему понравилась моя проповедь, и он хотел мне об этом сказать. Я уже приготовился к похвале. И после того, как он сообщил мне, что моя проповедь во многих отношениях была прекрасной, он охарактеризовал её так: «Это, возможно, самый лучший призыв по технике маркетинга и продаж, который я когда-либо слышал. И, — добавил он, — моя похвала должна для вас что-то значить, потому что я этим зарабатываю на жизнь. Я продавец».

Я пытался принять его замечание спокойно, излучая непрочное, но благочестивое смирение, и в то же время пытаюсь разжевать этот комплимент, как голодный пёс разжёвывает кость.

— Но, — продолжил он, — у меня есть одно замечание.

— Какое? — спросил я, искренне излучая любопытство.

— Вы не заключили договор!

После этих слов мне показалось, что я — взрослый, оказавшийся в комнате с детскими мечтами. Моё внимание включилось. Я увидел другой взгляд на Евангелие и благовестие, взгляд, который показал мне всю суть этого замечания.

Нам необходимо знать, какие договора мы можем заключать, а какие — не можем. Искупление вечной души — это тот договор, который мы не в состоянии заключить собственными силами. И это необходимо знать не для того, чтобы не проповедовать Евангелие, а для того, чтобы не позволять результату влиять на формирование проповедуемого нами Евангелия!

Это последнее предложение было важным, поэтому я повторю его. Нам необходимо знать, какие договоры мы можем «заключать», а какие *не можем* — не для того, чтобы не проповедовать Евангелие, а для того, чтобы желаемый результат не оказывал формирующего влияния на проповедуемое нами Евангелие.

Недавно я читал реферат либерального богослова Пауля Тиллиха.⁴ В этом реферате Тиллих заявляет, что христианство обладает мощными символами (сотворение, грехопадение, воплощение, спасение, небеса), которые утратили связь с современной жизнью, когда стали восприниматься буквально. Мой друг-продавец разговаривал так, словно он был современным последователем Тиллиха. Человек считает, что он может заключить договор. Если он не получает отклика, он меняет стиль пред-

ставления вести до тех пор, пока не получит нужный отклик — и заключает договор. Так мы можем оказаться в опасной близости к тому, чтобы изменить саму весть.⁵

Мы не призваны использовать свои собственные силы для убеждения и изменения грешника, пока Бог сдержанно стоит в стороне, терпеливо ожидая, когда этот духовный труп, Его духовный враг, пригласит Его в своё сердце. Наоборот, мы должны принять решение проповедовать Евангелие, — убеждая людей и в то же время понимая, что мы не в состоянии возродить кого бы то ни было, — а затем отойти в сторону, давая Богу возможность использовать Свою силу, чтобы обличить и изменить грешника. Тогда мы ясно увидим, Кто на самом деле может вызывать мертвецов к жизни, и хотя Он и употребит нас для этого, этим трудом будем заниматься не вы и не я.

Бог может употребить любого, и Ему нравится делать это ради Своей славы. Он употребил косноязычного Моисея, чтобы обличить самого могущественного царя в мире и дать Своему народу закон. Бог употребил иудейского националиста Павла, чтобы возвестить Евангелие язычникам.

Джордж Уитфилд, великий евангелист XVIII века, был преследуем группой клеветников, называвших себя Клубом адского пламени. Они высмеивали его труд и его самого. Однажды один из них, человек по имени Торп, сказал проповедь, в которой с удивительной точностью пародировал Уитфилда, в совершенстве имитируя его тон и выражение лица. Он так точно это делал, что почувствовал сердечное обличение, сел на место и в покаянии обратился к Богу.⁶

Евангелие обладает силой, и Бог использует эту Благую весть посредством нашего возвещения её всякому колелу и языку, и народу, и племени на земле.

Иногда в нас пускают стрелы: «Если вы верите в избрание, вы не будете благовествовать». Но разве многие величайшие евангелисты в истории церкви не

верили, что спасение даётся по Божьему избранию? Разве это помрачило евангелизационную ревность Уитфилда или Эдвардса, Карея или Джадсона, Сперджена или Ллойд-Джонса, Д. Джеймса Кеннеди или Роберта Спраула?

Я переживаю о другом: если вы *не* верите, что Евангелие — это Благая весть о действиях Бога (Отец избрал, Сын умер, Дух привлекает), что обращение — это только наш отклик на благодатные дары Божьи, покаяние и веру, и что благовестие — это наше простое, исполненное веры и молитвы возвешение этой Благой вести, то вы фактически разрушаете евангелизационную миссию церкви, способствуя ложному обращению людей. Если вы считаете, что Евангелие зависит от наших усилий, что жить по Евангелию необязательно, и что обращение — это нечто, что любой человек может выбрать, когда ему захочется, то я боюсь, что вы рассматриваете благовестие, как не более чем работу в отделе продаж, где клиент завоёвывается заполнением анкеты, совместной молитвой и заверениями в том, что теперь он — гордый обладатель спасения.

Но благовестие не заключается в нашей способности захватывать религиозные трофеи. И разочарование может быть очень глубоким, когда, рассказывая эту наилучшую из всех вестей, мы обнаруживаем, что люди считают её не важной или не достоверной. Но именно в этих ситуациях мы должны помнить, что наша задача заключается в том, чтобы просто передать весть; Бог будет её умножать и возвращать.

Я молюсь о том, чтобы мы увидели конец неверного, поверхностного взгляда на благовестие, который просто пытается заставить людей отвечать «да» на нужные вопросы или принять решение. Как недавно заявил Дэвид Уэллс: «Мы живём в дни, когда очень легко найти обращённых, но очень трудно воспитать учеников». Конечно, такие обращённые неученики не могут считаться истин-

ЕВАНГЕЛИЕ И ЛИЧНОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

ными обращёнными, поэтому мы хотим увидеть конец плохих плодов ложного благовестия:

- чтобы у мирских людей не было уверенности в спасении и прощении их грехов только потому, что они когда-то приняли решение;
- чтобы членов церкви не было намного больше, чем людей, на самом деле вовлечённых в служение;
- чтобы не было бездействия в нашей собственной жизни вследствие игнорирования евангелизационного поручения — призыва возвещать Благу ю в ьсть. Мы хотим увидеть конец этого унижающего, мёртвого холода по отношению к славному призыву возвещать Благу ю в ьсть.

Мы хотим увидеть обновлённое посвящение и радость от великой чести, которой мы обладаем в возможности благовествовать Евангелие Христа заблудшему и погибающему миру вокруг нас. Спасение возможно обрести только благодаря тому, что кто-то другой был верен.

Молитесь, чтобы Бог употребил вас в качестве Своего верного проповедника Благой в ьсти. Молитесь, чтобы увидеть, как люди вокруг вас спасаются от Божьего наказания за грехи, принимая Благо ю в ьсть о заместительной смерти Христа. И если Бог по Своему полновластию решит, что тем, кому мы возвещаем Евангелие, не будет даровано спасение, то пусть это случится не потому, что мы не выполнили Его поручение сделать известной Его благодать, дарованную каждому существу, сотворённому по Его образу.

Эта Благо я в ьсть об Иисусе Христе имеет решающее значение. До тех пор, пока вы не признаете это, я не могу сказать вам ничего полезного в отношении благовестия. В этом случае благовестие для вас будет не больше, чем неприятная обязанность или случайный импульс. Когда же в ьсть о кресте пленяет ваше сердце, тогда ваш язык —

непослушный, заплетающийся, оскорбляющий, неуклюжий, саркастический и несовершенный — не отстанет от сердца. Как сказал Иисус: «От избытка сердца говорят уста» (Матф. 12:34).

Чем наполнено ваше сердце?

На что вы тратите свои слова?

Христианский призыв к благовестию — это попытка не просто убедить людей принять решение, но, скорее, провозгласить им Благою весть о спасении во Христе, призвать их к покаянию и воздать славу Богу за их возрождение и обращение.

Мы не терпим неудачу в благовестии, если посвящённо возвещаем Евангелие человеку, а он в итоге не кается; мы терпим неудачу, если не делаем этого с должным посвящением.

Приложение

Слово к пасторам

Многие люди считают, что благовестие — это удел пасторов. (Мы размышляли об этом ещё в 3-й главе.) Истина заключается в том, что пасторам иногда особенно трудно найти возможности для личного благовестия.

Подумайте об этом. Мы, пасторы, проводим всё своё рабочее время с христианами. Вечера мы проводим со своими семьями или служителями церкви и иногда (время от времени) с соседями или друзьями. Каким образом пастор может ещё и благовествовать? Но мы, как и все другие христиане, должны не только благовествовать, но и быть в этом примером.

Во-первых, нам необходимо помнить, что наша проповедь — это основной способ благовестия, к которому уникальным образом нас призвал Сам Бог.¹ Мы хотим проповедовать Евангелие нехристианам и желаем видеть плоды их обращения.

В связи с этим нам просто необходимо проявлять внимательность в том, чтобы каждая наша проповедь содержала Евангелие. Я помню, как мой друг Билл подошёл ко мне после проповеди по книге Плач Иеремии. Он сказал мне, что это была хорошая проповедь, а затем, после небольшой паузы, спросил меня: «Но в твоей проповеди Евангелие-то было?»

Меня его вопрос удивил, но, позже проанализировав проповедь, я понял, что нигде ясно не объяснил, что совершил Христос и как Он призывает нас к покаянию и вере. С того момента я решил, что буду всегда пытаться

ся ясно излагать евангельскую весть в каждой проповеди.

Другие истины в наших проповедях тоже могут помочь благовестию, и мы можем помочь христианам, слушающим нашу проповедь, став для них примером возвещения истины. Вспахивайте почву посредством частого упоминания о Божьей святости и нашей греховности. Ясно говорите о проблеме нашего греха во взаимоотношениях со всеблагим Богом. Попробуйте вывести наружу сатанинскую ложь о том, что грех — это пустяк. Попробуйте помочь людям увидеть всю тяжесть греха и глубину его противостояния Богу.

Убедитесь, что ваша проповедь объясняет людям суть Евангелия и призывает их откликнуться на него. Если вы делаете призыв без объяснения, то вы предполагаете, что ваши слушатели понимают Евангелие, хотя, в реальности, они могут даже не осознавать, что это такое. С другой стороны, если вы только в третьем лице сообщаете о наличии евангельской истины, т.е. говорите исключительно о своём опыте, то люди могут не понять ясного библейского учения о необходимости личного покаяния и веры.

Также не уклоняйтесь от людей и после проповеди. Сделайте себя доступным для людей, которым вы только что провозгласили Божье Слово и которые могут иметь конкретные вопросы о том, как эта весть относится к ним, или конкретные вопросы, которые они захотят понять более глубоко.

Дорогой друг-пастор, кроме проповеди обязательно молитесь о своих неверующих соседях, друзьях и членах семьи. Публично молитесь об обращении людей в своих пасторских молитвах. Воодушевляйте и будьте примером молитвы Богу о спасении неверующих. В своих молитвах благодарите Бога за своё собственное спасение; пусть благодарность всегда будет у вас на устах.

Молитесь о том, чтобы всегда быть верным благовестником. Я хожу в определённые рестораны, делаю покуп-

ки в определённых магазинах и бываю в определённых деловых кругах, чтобы построить взаимоотношения и получить возможность благовествовать. Восприятие личного благовестия таким образом требует от нас быть терпеливым покупателем, давать хорошие чаевые и уметь вести беседу — даже если у вас на это нет времени.

Поймите также, что вы призваны снаряжать святых на дело благовестия. Чарльз Сперджен сказал:

Делая всё, что вы можете, вы не удовлетворите своих желаний, ибо завоевание душ — это страсть, развивающаяся в человеке: чем больше он имеет вознаграждение в виде обращений, тем больше он жаждет увидеть массы возрождённых Богом. Поэтому вы вскоре обнаружите, что, *если надлежит привести многих, то вам требуется помощь*. Сеть очень скоро станет тяжела для одной пары рук, которым предстоит вытянуть её на берег, полную рыбы; и вам следует обратиться за помощью к церкви. Когда вся церковь со священной энергией берётся за дело, Дух Божий совершает великое... Поразмышляйте о том, что необходимо, чтобы иметь церковь завоевателей душ. Не поддавайтесь мысли о том, что мы сможем собрать только несколько полезных сотрудников, а все остальные в общине неизбежно станут мёртвым грузом. Такое может случиться, но не начинайте свой труд с подобными мыслями, иначе это произойдёт. То, что происходит обычно, не обязательно должно быть повсеместной истиной; иногда возможно и лучшее, чем то, чего мы, как правило, достигаем. Установите для себя высокие цели и не жалейте усилий по их достижению. Трудитесь для того, чтобы ваша церковь была представлена для служения Иисусу живой, чтобы каждый её член был полон энергии и чтобы все пребывали в неустанном труде ради спасения людей. Для этого необходима самая лучшая проповедь, чтобы напитать паству силой, постоянная молитва, чтобы обрести силу свыше, и самый героический пример с вашей стороны, чтобы зажечь их огонь.

Пастор должен убедиться, что люди в церкви подготовлены к благовестию. Готовить людей можно не только посредством проповеди, но и с помощью бесед, книг, свидетельств новых членов перед принятием в церковь (мы всегда просим их кратко изложить Евангелие и рассказать своё свидетельство). Мы можем обучать свою общину особым приёмам благовестия. Мы можем быть примером заботы о благовестии и обращении в наших молитвах. Мы можем поддерживать определённые евангелизационные мероприятия. Мы можем воодушевлять людей, проводя с ними время в молитве и свидетельстве, причём мы можем особо молиться о евангелизационных инициативах и конкретных обращениях.

Во всём этом мы должны вести людей за собой посредством личного примера. Как пасторы мы призваны вести людей за собой нашим учением и нашими действиями. Поэтому нам следует принять во внимание указание Павла Тимофею: «Будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё» (2 Тим. 4:5). Во всём, начиная с нашей личной молитвенной жизни и заканчивая разговорами с семьёй и соседями, мы должны трудиться, чтобы лучше являть Христа.

Мы, пасторы, должны брать на себя роль лидеров, дарованную нам Богом. Безусловно, будучи служителями, мы не имеем много личных возможностей благовествовать. В определённом смысле, мы готовы к тому, чтобы отойти в тыл для подготовки новых кадров. Мы осознаём, что линия фронта, «кожа» церкви, если хотите, представляется членами поместной церкви после того, как они выйдут из здания церкви в воскресенье. Именно тогда, в течение рабочей недели, церковь устремляется в атаку на царство тьмы, когда верующие еженедельно выполняют своё призвание на глазах сотен или даже тысяч неверующих. Наша задача, как пасторов, вести верующих в осознании, принятии и использовании тех возможностей, которые им обильно дарует Бог. Во всём этом нам

следует трудиться не только ради того, чтобы применять программы, но и ради создания особой культуры в церкви. Мы хотим, чтобы наши церкви имели особую культуру благовестия. Поэтому нам нужно следить, сколько вечеров в неделю наши верующие будут участвовать в каких-то программах в церкви. Мы должны дать людям время развить дружеские отношения с неверующими.

Так что, дорогой сопастырь, воодушевитесь евангелизационным трудом. Говорите о благовестии своим друзьям. Просите их делиться последними примерами благовестия. Читайте книги, которые напоминают вам о приоритете благовестия в вашей собственной жизни. Позвольте предложить вам некоторые, которые разожгли огонь благовестия в моей душе: Ричард Бакстер «Пастор-реформат»; Чарльз Бриджес «Христианское служение»; Гораций Бонар «Слова завоевателям душ»; Чарльз Сперджен «Лекции моим студентам» (или, фактически, всё, что угодно, из трудов Сперджена).

Примечания

Вступление. Удивительная история

1. Moody Adams, *The Titanic's Last Hero: Story About John Harper* (Columbia, SC: Olive Press, 1997), 24-25.

Глава первая

1. Everett Gill, *A Biography of A. T. Robertson* (New York: Macmillan, 1943), 187.

Глава вторая

1. Thomas A. Harris, *I'm Okay, You're Okay: A Practical Guide to Transitional Analysis* (New York: Avon, 1969).
2. Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере» [Российский Государственный Гуманитарный Университет, 1997], том первый, стр. 34.
3. J. C. Ryle, *Holiness* (1883; repr., Grand Rapids, MI: Baker, 1979), 204.

Глава третья

1. Более подробно по этому вопросу см. Robert Plummer, "Paul's Understanding of the Church's Mission: Did the Apostle Paul Expect the Early Christian Communities to Evangelize?" (Carlisle, UK: Paternoster Biblical Monographs, 2006).
2. Джон Стотт, «Личное благовестие» (Downers Grove, IL: InterVarsity; 1949), 3-4.
3. Это вывод Роберта Пламмера в его прекрасном исследовании, цитируемом выше. «Апостольская миссия пере-

даётся каждой церкви в целом — не отдельному человеку или группе. Затем каждый человек в церкви проявит миссионерскую деятельность в соответствии со своими конкретными дарами и жизненной ситуацией. Все, кроме неповторимых аспектов миссии апостолов (т.е. свидетельства очевидцев и первичного распространения авторитетного откровения), передаются церкви в целом», Plummer, “Paul’s Understanding of the Church’s Mission,” 144.

4. John Stott, “Why Don’t They Listen?” *Christianity Today* (September 2003): 52.
5. Iain H. Murray, *D. Martyn Lloyd-Jones: The First Forty Years 1899–1939* (Edinburgh: Banner of Truth, 1983), 246.
6. John Bunyan, *Grace Abounding to the Chief of Sinners* (1875; repr., Grand Rapids, MI: Baker, 1986), 29-30, 37-40.
7. Donna Britt, “Love Stories That Transcend Bonds of Slavery, Time,” *Washington Post* (February 11, 2005), in Betty DeRamus, *Forbidden Fruit: Love Stories from the Underground Railroad* (New York: Atria, 2005), 15-27.

Глава четвёртая

1. Robert Schuller, *Milk & Honey* (December 1997): 4.
2. Больше по этой теме см. J. I. Packer, *Evangelism and the Sovereignty of God* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1991).
3. Замечательные примеры бесед описаны в книгах Mack Stiles, *Speaking of Jesus* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 1995), и Randy Newman, *Corner Conversations* (Grand Rapids, MI: Kregel, 2006).

Глава пятая

1. Graham Johnston, *Preaching to a Postmodern World* (Grand Rapids, MI: Baker, 2001), 136.
2. Donald McGavran, “The Dimensions of World Evangelization,” in *Let the Earth Hear His Voice*, ed. J. D. Douglas (Worldwide Publications, 1975), 109.
3. John Stott, “The Biblical Basis of Evangelism,” in *Let the Earth Hear His Voice*, ed. J. D. Douglas, 69.

4. "The Lausanne Covenant," in *Let the Earth Hear His Voice*, ed. J. D. Douglas, 4.
5. John Cheeseman, *Saving Grace* (Edinburgh: Banner of Truth, 1999), 113.
6. Мартин Ллойд-Джонс, «Проповедь и проповедники», [Харьков, БИБЛОС, 2003], стр. 258-259.
7. Cecil Sherman, "Hard Times Make for Hard Thinking," in *Why I Am a Baptist: Reflections on Being Baptist in the 21st Century*, ed. Cecil P. Staton (Macon, GA: Smyth & Helwys, 1999), 136-137.
8. John Flavel, *Mystery of Providence* (1678; repr., Edinburgh: Banner of Truth, 1963), 11.

Глава шестая

1. В Марк. 9:40 Иисус говорит: «Кто не против вас, тот за вас» (см. также Лук. 9:50). Здесь Он однако, похоже, говорит ученикам в отношении доброго дела, совершаемого во имя Христа кем-то, кто не был в их числе. В Марк. 12:30 и Лук. 11:23 Иисус, похоже, предупреждает религиозных вождей в опасности безразличия по отношению к Нему.
2. Прекрасная евангелизационная презентация, специализирующаяся в этой дихотомии, называется *Two Ways to Live* (Kingsford, Australia: Matthias Media, 1989). Или см. он-лайн презентацию в <http://www.matthiasmedia.com.au/2wtl/>.
3. Мартин Ллойд-Джонс, «Проповедь и проповедники», [Харьков, БИБЛОС, 2003], стр. 259.
4. Carey Hardy, "Just as I Am," in *Fool's Gold*, ed. John MacArthur (Wheaton, IL: Crossway, 2005), 136-137.

Глава седьмая

1. Robert Jenson, "The God-Wars," in *Either/Or: The Gospel or Neopaganism*, ed. Carl E. Braaten and Robert W. Jenson (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1995), 25.
2. Augustine, "Morals of the Catholic Church," in *The Nicene and Post-Nicene Fathers*, Vol. 4, ed. Philip Schaff (Peabody, MA: Hendrickson, 1994), 55.

3. John Cheeseman et al., *The Grace of God in the Gospel* (Edinburgh: Banner of Truth, 1972), 122. Почему-то этот параграф не сохранился в исправленном издании книги Джона Чизмэна, *Saving Grace* (Edinburgh: Banner of Truth, 1999).

Эпилог

1. C. S. Lovett, *Soul-winning Made Easy* (Lockman Foundation, 1959), 17-18.
2. Lovett, *Soul-winning Made Easy*, 23.
3. Lovett, *Soul-winning Made Easy*, 50.
4. Paul Tillich, "The Lost Dimension in Religion," in *Adventures of the Mind*, ed. Richard Thruelson and John Kobler (New York: Vintage, 1958) 52-62.
5. Интерес к благовестию часто становился путём к либерализму. Это никоим образом не подразумевает, что интерес к благовестию неправилен — он очень важен! Он просто более опасен, чем это часто признаётся. Больше об этом см. в книгах Ина Муррея, особенно *Revival and Re-evangelism* (Edinburgh: Banner of Truth, 1994), и *Evangelicalism Divided: A Record of Crucial Change in the Years 1950–2000* (Edinburgh: Banner of Truth, 2000).
6. Сперджен рассказывает об этом в *Metropolitan Tabernacle Pulpit*, 34: 115.

Приложение

1. См. мою главу "Evangelistic Expository Preaching," in Philip Graham Ryken et al., *Give Praise to God* (Phillipsburg, NJ: P&R 2003), 122-139.

Отпечатано в типографии "Принткорп", Беларусь. ЛП № 02330/0494142 от 03.04.2009.
ул. Ф. Скорины 40, Минск, 220141. Зак. 2777, 2778 (10150АВ). Тир.10 000.